

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ лес

7

Константин Денисов

Константин Денисов
Выживальщики 7. Лес
Серия «Выживальщики», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67947738

SelfPub; 2023

Аннотация

На планете выживальщиков существует древний лес с гигантскими деревьями. Почему он только один. Что это, ошибка природы или результат каких-то экспериментов? Кто населяет этот лес? Кого там можно встретить? Может тех, кого давно искали и встреча с кем очень ожидаема и желанна? Ну и само собой продолжается война с сибаритами. Теперь она пришла уже на их территорию. Продолжаем следить за старыми героями и знакомимся с новыми. Всё больше и больше тайн и загадок раскрывается с каждой книгой, но вопросов меньше не становится, потому что постоянно появляются новые. Не забывайте подписываться на мою страницу, чтобы своевременно узнавать о выходе обновлений и новых книг. Приятного чтения!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	84
Глава 8	98
Глава 9	112
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Константин Денисов

Выживальщики 7. Лес

Глава 1

Лада бежала, перепрыгивая с ветки на ветку, и не переставала кричать. Плети были восприимчивы к звукам, она надеялась, что сможет увлечь за собой всех и увести их как можно дальше от дупла. Кольцо вокруг неё сжималось, схватка была неизбежна. Только бы успеть убежать подальше.

На бегу, она выбрала место, где принять бой. Это была большая толстая ветка, рядом с которой не было других. Даже плетям будет на неё трудно перебраться, они будут наступать только спереди и сзади. Сверху тоже почти нет ветвей, а те что есть, находятся очень высоко. Хорошее место для битвы.

Плети видели направление, в котором она движется и уже спешили наперерез. Лада слегка сбросила темп, чтобы они успели забраться на ветку перед ней. Бежать дальше было не нужно, там не было удобного места для схватки.

Плети были очень быстрыми. Отдалённо они были похожи на толстых обезьян, только вместо передних и задних лап у них удлиненные и сильные конечности, чем-то напомина-

ющие хвосты. Ими они хлѣсткими ударами обвивали ветки и почти летели между ними.

Их похожеие на плети конечности, благодаря которым они и заслужили своё название, были очень мощными. Лучше было не давать им себя ударить, кости перебивали на раз. И огромные пасти, чуть ли не в пол туловища с множеством зубов. Они были хищниками. Очень опасными хищниками.

Лада пыталась мысленным взором пересчитать вероятных противников, но не могла. Их были десятки.

Добежав до середины ветки, она остановилась, крутанула своё копьё и встала в боевую стойку. Место было выбрано удачно. Они не смогут навалиться на неё толпой, будут подбираться с двух сторон, но по одному, максимум по два. И прыгать им тут особо негде. Обороняться можно.

Первая плеть бежала под веткой. Лада её не видела, видела только вылетающие наверх плети, обхватывающие толстый сук. По одной из этих конечностей она и рубанула, когда тварь оказалась достаточно близко.

Плеть завизжала под веткой, но продолжала держаться. Тогда Лада одним движением перерубила ещё две конечности, и визг стал удаляться в сторону земли. То, что они бегают под ветками, было не очень хорошо. Да, сейчас она её увидела, но когда их будет много, то может и пропустить и одна из тварей вполне может схватить её за ногу. А это чревато.

С одной стороны плети приближались особенно быстро,

большой группой, особой из восьми. Лада решила разобраться сначала с ними. Она побежала им навстречу, издав воинственный клич и вращая своим копьём. Внезапно вспомнилось, что когда-то давно такое копьё называли глефа. Это было её любимое оружие из тех, которые убивали физически. Правда она давно им не пользовалась, но навыки никуда не делись.

Первых двух плетей она разрубила сходу, меньше чем за секунду. Сук тут же намок от их крови и те, кто шёл за погибшими, начали соскальзывать. Это было интересно. Лада побежала в противоположную сторону, навстречу приближающимся оттуда плетям, с намерением смазать сук их кровью и с другой стороны.

Там их уже подоспело больше десяти. Зарубив троих, Лада отступила, потому что они всё продолжали лезть. Кровь их сдерживала, но не сильно. С противоположной стороны твари уже преодолели мокрое место и Лада зарубила парочку ближайших. Одна из них попыталась достать её своей плетью, но в результате лишилась её, а потом и жизни.

Сухое место на суку постепенно сокращалось. Но хуже было то, что до неё добежали уже почти все и теперь они лезли с двух сторон сплошной массой. Кто-то сверху, кто-то пытался пробраться снизу. Если они начнут со всех сторон хлестать её плетями, то будет трудно увернуться ото всех.

Лада методично работала, сокращая поголовье тварей. Нужно было убить как можно больше, пока они не хлынули

волной. Она перебежала с одной стороны на другую, но это расстояние с каждой секундой сокращалось. Они её зажимали. А она пока не убила и четверти из всех.

Она не увидела, а мысленно почувствовала удар плети. Еле-еле, но она успела обернуться и выставить перед собой глефу. Плеть перебила древко пополам и конечность про-свистела у неё прямо перед лицом. Лада отшатнулась назад. Плеть, которая испортила ей оружие, ударила тут же другой конечностью и должна была достать до Лады. Она не успевала защититься и отступить. Но тут произошло что-то странное.

Атакующая плеть стала замедлять удар и выпучивать на Ладу глаза. Этого замедления хватило, чтобы она рубанула по конечности обломком глефы с мечом и отсекла её. Но тварь этого как будто и не заметила. Она продолжала пучить свои чёрные глазки, пока они наконец не выскочили из глазниц и не повисли на нервных волокнах, а из того места где они только что были брызнул фонтан крови.

Мёртвая плеть повалилась и соскользнула с ветки. Та, которая была рядом с ней вдруг начала делать то же самое. Глаза полезли из орбит, пока, наконец, не выскочили наружу. Пришла очередь третьей.

Лада поняла, что ей помогают. Разбираться было некогда, она повернулась спиной к тому месту, где кто-то убивал тварей и начала держать оборону с другой стороны. Несмотря на то, что глефа превратилась в меч с длинной рукояткой в

одной руке и палку в другой, сражаться с противником, который наступает только с одной стороны, было гораздо легче.

Лада иногда поглядывала назад, там продолжалось невидимое истребление плетей. Поняв, что их убивают, они пытались бежать с места битвы, но невидимый помощник методично, одну за другой убивал их, буквально выдавливая мозги.

Лада пыталась нащупать того, кто так вовремя пришёл ей на помощь, но никак не могла. Когда тварей осталось уже совсем мало и они практически перестали на неё нападать, а думали теперь, как бы сбежать с этой ветки, она вдруг ощутила того, кто убивал плетей. От неожиданности она даже остановилась и чуть не пропустила удар. Увернувшись в последний момент, она поскользнулась на крови и поняла, что не устоит на ветке.

Падая, единственное до чего она смогла дотянуться, так это до той плети, от которой она уворачивалась, но для этого пришлось выпустить из руки обломок древка. Она увлекла тварь за собой, но та тоже хотела жить и успела овить ветку свободной конечностью. Они повисли под веткой.

Держась за мускулистое предплечье твари, Лада видела совсем рядом её распахнутую пасть и понимала, что она сейчас чего-нибудь предпримет, чтобы её сбросить. Держать Ладу ей было тяжело. Она обвила одну из свободных конечностей об ветку, чтобы висеть на двух, так было надёжнее. Лада увидела, что она уже заносит последнюю свободную конеч-

ность, чтобы сбить её с себя. Она решила не давать ей такого шанса и рубанула прямо по плечу своим оружием.

Перерубила одним ударом и полетела вниз, держа отрубленную плеть в одной руке, а обломок глефы с лезвием во второй. План у неё, конечно, был, но уже в полёте она поняла, что довольно сомнительный.

Незадолго до отплытия, Лиана всё же решила поговорить с Лавром о том, что его тревожит. Она увела его дальше по берегу, чтобы им никто не мешал. Они нашли удобные камни, сели на них и некоторое время смотрели на воду. Было понятно, что Лавр сам ничего говорить не собирается.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – наконец не выдержала Лиана.

Лавр отрицательно покачал головой, но сделал это не очень уверенно.

– Лаврик, ты же знаешь, что мне можно говорить всё, – сказала Лиана.

– Если я скажу, ты уже не будешь больше меня любить так как раньше, – упрямо сказал Лавр.

– Что за глупость? – удивилась Лиана, – никакая сила на свете не заставит меня любить тебя меньше чем сейчас.

Лавр тяжело вздохнул и задумался. Лиана не стала на него давить, давая ему созреть. Она чувствовала, что он и сам хочет ей всё рассказать, но почему-то боится.

– Мам, – начал, наконец, Лавр, – когда мы тут спали

первую ночь... я имею ввиду на этом острове... бабушка попала в беду...

– Бабушка? – удивилась Лиана.

– Да, бабушка, твоя мама, – кивнул Лавр, – она была в беде. На неё нападали и она сражалась, но ей было трудно и она могла погибнуть... – Лавр замолчал, подбирая слова.

– Тебе это снилось? – спросила Лиана.

– Нет, это было на самом деле, я это точно знаю, – серьёзно сказал Лавр, – я очень хотел ей помочь.

– Ну это естественно, – улыбнулась Лиана, – ты всем нам стараешься помогать.

– Я знал что она в беде, но не знал что делать, как я могу спасти бабушку, – продолжил Лавр, всё так же медленно и подбирая слова, – я хотел попасть туда где она, чтобы что-нибудь сделать...

– У тебя получилось? – спросила Лиана.

– Да, – серьёзно кивнул Лавр, – я оказался там. Не телом, а только... – он постучал себя пальцем по лбу.

– Сознанием? – подсказала Лиана.

– Да, – согласился Лавр.

– Это как мы с тобой ходили к Руди, так же? – спросила Лиана.

– Нет, – Лавр отрицательно покачал головой, – там всё ненастоящее. Там только отражение. Только знание о том, что есть тут. А я попал к бабушке по-настоящему. Я видел её и тех ужасных существ, которые на неё нападали. И всё

было взаправду...

– И что же случилось? – с тревогой спросила Лиана.

– Эти чудовища нападали на бабушку. Один был близко и ударил так, что сломал её оружие. Хотел ударить ещё раз... а я всё это видел, но ничего не мог сделать... но сильно хотел... так хотел, что у меня получилось. Я оказался внутри головы этого чудовища, я видел перед собой его мозги, такие серые и мокрые. И видел глаза, через которые он смотрел и сквозь эти дырки я увидел бабушку и то, что чудовище, внутри которого я оказался, нападает на неё. Тогда я схватил руками его мозг и стал сжимать так сильно, что его глаза выпрыгнули наружу и всё заполнилось кровью и она стала вытекать через дырки для глаз...

Лиану передёрнуло от этого рассказа. Она не сомневалась, что Лавр, конечно, не видел мозг внутри черепной коробки, что ему это так просто представилось. Но в том, что он убил это животное, она почему-то не сомневалась.

– И ты этим спас бабушку? – спросила она осторожно.

– Да, – опять тяжело вздохнул Лавр, – но этих чудовищ было много. Они могли победить. Тогда я перепрыгнул в голову тому, которое было рядом, и стал сдавливать ему мозг, пока он не умер, как и первый. Потом ещё одного. Потом ещё... пока они не закончились...

– И бабушка спаслась? – с надеждой спросила Лиана.

– Она упала с ветки вниз, – сказал Лавр, но перехватив испуганный взгляд Лианы, тут же добавил, – с ней всё в по-

рядке, она не разбилась.

– Получается, что ты спас бабушку, – сказала Лиана, чувствуя, что ничего не кончилось и дело не в этом. Тревожило Лавра другое, – так почему же я должна тебя меньше любить? – спросила Лиана.

– Когда я убивал этих чудовищ... – сказал Лавр, сделал небольшую паузу, а потом выдохнул, – мне это понравилось!

– Что понравилось? – не сразу поняла Лиана.

– Убивать их, – обречённо сказал Лавр и опустил голову.

– Но ты же спасал бабушку! Ты всё сделал правильно! Не нужно переживать из-за того, что ты убил этих животных. Хотя, конечно, ребёнку такие переживания совсем ни к чему, сильно расстраиваться не стоит. Подумай о том, что ты помог бабушке, это гораздо важнее, – сказала Лиана.

Лавр поднял на неё удивлённые глаза, поражаясь тому, что она никак не поймёт его.

– Мам, я переживаю не по тому, что убил этих чудовищ, они были плохие. Я переживаю потому, что мне это понравилось! – слегка возмущённо сказал Лавр, досадуя на то, что приходится объяснять такие простые вещи.

– Лаврик! – Лиана крепко обняла его, – теперь я буду любить тебя не меньше, а больше! Хотя минуту назад мне казалось, что больше некуда. Какой же ты хороший!

– Почему это я хороший? – удивился Лавр, который уже, видимо, сжился с мыслью, что он плохой.

– Потому что если бы ты был плохой, эти вопросы бы те-

бя не мучили. Они мучают только хороших людей, – сказала ему Лиана и посмотрела в глаза, – я не могу почувствовать что ты пережил, но могу предположить. У меня тоже такое бывает. Это что-то вроде азарта охотника. Я не люблю убивать. Ни людей, ни животных. Но если я сражаюсь с врагами, я радуюсь победе и, чего уж греха таить, получаю удовольствие, когда враги умирают. Потому что они умерли, а я жива. Значит, я победила. Это сложный набор чувств, и он не делает тебя плохим человеком. Есть и правда плохие, которые получают удовольствие от убийств просто так, без азарта. Им нравится сам процесс. Но их не мучает то, что они считают себя плохими, для них это нормально. Так что не переживай, пожалуйста.

– Ты мне правду говоришь? – подозрительно спросил Лавр.

– А ты проверь! – и Лиана наклонила к нему голову, как бы приглашая войти внутрь.

– Я так не могу! – рассмеялся Лавр.

– Я знаю! – улыбнулась Лиана и погладила его по голове, – так что там с бабушкой?

– Пока всё в порядке, – вдруг посерьезнев, сказал Лавр, – но там всё ещё трудно. Очень много чудовищ пришло в лес. Бабушка и ещё люди на них охотятся, но их там слишком много. Но, думаю, что всё будет хорошо. Я каждую ночь пытаюсь попасть к ней, но больше не получается.

– Ты меня успокоил, – сказала Лиана и потрепала Лавра

по волосам, – получается, что ты видел бабушку? Как она?

– Она молодая и красивая, – гордо сказал Лавр, – и дерётся очень здорово!

– Прямо как я! – сказала Лиана и подмигнула ему, после чего они вместе рассмеялись.

Лиана вела их по коридорам и лестницам ещё долго, и у Игоря было устойчивое ощущение, что они постепенно опускаются всё ниже и ниже, несмотря на то, что по некоторым лестницам им приходилось подниматься.

Барсик иногда шмыгал в боковые коридоры, но всегда через некоторое время возвращался. Кругом всё было железное и ржавое, тёмно рыжего цвета. Но, как ни странно, большинство коридоров были освещены. Даже несмотря на то, что ими тут практически не пользовались. База была большая, и они преодолевали сейчас её заброшенную часть. Пост охраны находился так далеко, наверное, потому, что там было самое узкое место. Одна дверь, которую нужно было контролировать. Дальше, систему коридоров держать под контролем было гораздо сложнее.

Иногда попадались и свежие следы жизнедеятельности человека. В прямом смысле этого слова. Непонятно было, зачем это делать посреди коридора, неужели нельзя отойти куда-нибудь за угол или в тупик? Но видно сибариты не привыкли себя сдерживать. Где приспичило, там и садились. Мнение об этих людях у Игоря было и так, мягко говоря,

невысокое, но сейчас опустилось на самое дно. Видимо, если человек гнилой, эта гниль проявляется во всём, даже в таких мелочах. А сибариты, вне всяких сомнений, были гнилыми.

Ли́ра внезапно остановилась и повернулась к Игорю.

– Если что, то запоминай дорогу, – сказала она, – вот от этих больших двойных дверей, нужно бежать прямо, вон до того поворота, откуда мы пришли, видишь?

– Бежать? – не понял Игорь.

– Если прижмут, то придётся и бежать, – пожалала плечами Ли́ра.

– А нас должны прижать? – не унимался Игорь.

– Всякое может случиться, – сказала Ли́ра.

– Мне кажется, что советы по запоминанию маршрута несколько запоздали, это нужно было раньше говорить, – сказал Игорь.

– Слушай внимательно, – вдруг гораздо серьезнее, чем до этого, сказала Ли́ра, – там, в конце коридора, видел лестницу на стене? – она вопросительно уставилась на Игоря.

Игорь кивнул.

По ней взберёшься наверх, в люк, и запрёшь его за собой. Он закрывается. Не забудь закрыть, это важно, иначе не выживешь, понятно? – строго сказал Ли́ра.

– Понятно, – сказал Игорь, хотя тон ему и не нравился. В последнее время обычно он так со всеми разговаривал, как с детьми несмышлёными.

– Главное это запомни, а остальное утрясётся, – сказал

Лири и пошла дальше по коридору.

– Что именно утрясётся? – Игоря начали одолевать тревожные предчувствия.

Лири не ответила и быстро шла вперёд и через считанные секунды вышла на галерею, которая шла вдоль большого зала внизу. Оттуда вверх вела одна лестница. Лири остановилась и тихонько сказала Игорю:

– Готовься к обороне! Не давай им подняться по лестнице и помни про люк. Пол тут крепкий, они его не пробьют, не высывайся сильно и аккуратно стреляй. Да чего я тебе объясняю, ты же всё это знаешь, так? – сказала Лири.

– Кто не пробьёт? – Игорь совершенно был выбит из колеи.

– Сибариты, кто же ещё, – сказала Лири.

Она подняла с пола какую-то железку и бросила вниз. Описав дугу, она с оглушительным грохотом упала на пол внизу. Тут же из разных коридоров стали выбегать люди, посмотреть что случилось. Почти сразу они увидели стоящих наверху Лиру и Игоря.

Лири навела на них указательный палец, как бы целясь из пистолета, и сказала:

– Пух, – имитируя выстрел.

После чего шагнула за ближайшую дверь и закрыла её за собой. Игорь услышал, как внутри поворачивается запор.

– Что за чёрт! – прошептал он потрясённо.

Тут же в стену рядом с ним врезалась пуля и срикошети-

ла куда-то в сторону. Игорь бросился на пол, срывая с себя рюкзак и оружие. Выбора не было, придётся держать оборону, как она и сказала. Что за проклятая баба! И чёрт его дёрнул ей поверить! Игорь оглянулся. Барсика тоже поблизости не было. Он был совершенно один, против скапливающихся внизу сибаритов.

Игорь выдохнул. Нужно было успокоиться и делать своё дело. Воевать.

Глава 2

Лада падала, держа в руке отрубленную конечность твари как кнут. Пролетая одну из веток, она ударила этим кнутом так, чтобы он обвился вокруг неё. Собственно плети так и передвигались. У неё получилось. Рывок был сильный, так, что у неё чуть рука из плечевого сустава не вылетела. Она не удержала этот «кнут», и он выскользнул из руки. Но она серьёзно замедлила своё падение и изменила траекторию. Когда конечность намоталась на ветку, Лада как маятник качнулась вниз и полетела дальше почти горизонтально, пока не врезалась в ствол дерева.

Ухватив обломок древка двумя руками, она воткнула его при столкновении в ствол, одновременно оперевшись в дерево ногами, чтобы не переломать кости. Лезвие вошло глубоко. Ладони тут же заныли, от сильного удара.

Повиснув в таком положении, Лада огляделась. Сверху раздался очередной визг и вскоре, недалеко от неё, вниз пролетело тело мёртвой плети. После этого всё затихло.

Вытаскивать лезвие из ствола не имело смысла, да и не факт что получилось бы. Лада оттолкнулась ногами от дерева и перелетела на ветку чуть ниже места, где она была. Приземлившись на неё, она чуть не сорвалась. Опасно забалансировав на ней, она поймала равновесие и только после

этого, наконец, выдохнула. После чего подняла глаза вверх и сказала:

– Спасибо, Лаврик! Ты спас мне жизнь!

Нужно было возвращаться к детям и вывести их из этой части леса. Тут стало слишком опасно. Лада побежала в сторону дупла, легко перепрыгивая с ветки на ветку.

Израсходовав с самого начала пару гранат, Игорь решил приберечь оставшиеся. Сибариты сориентировались в ситуации и попрятались в коридоры и за укрытия. Теперь стычка приобрела вялотекущий характер. Они время от времени перестреливались с Игорем, то из одного коридора, то из другого.

Вреда ему они причинить пока не могли. Впрочем, он им тоже. Несмотря на кажущуюся тупиковость развития ситуации, Игорь не тешил себя надеждами, что так будет и дальше. Тревога на станции была объявлена, теперь они решают, что делать и как его нейтрализовать. И он не сомневался, что найдут способ. Во-первых, потому что это их станция, и они тут всё хорошо знают, а во-вторых, потому что их значительно больше. Он вообще внезапно остался совершенно один. И что это нашло на Лиру? Возможно, это и был её план. Но даже если так, то Игорь на неё очень злился. Ему не нравилось, что его использовали вслепую. И в глубине души сидел червячок сомнения, что она его кинула. Использовала для каких-то своих целей и кинула. Но в это верить не хотелось,

и он гнал от себя эти мысли.

Вялая перестрелка продолжалась уже больше часа. Накапало нехорошее предчувствие, что сейчас что-то начнётся. Не будут они ждать вечно, пока он тут умрёт от голода. Атаки не избежать. Остаётся только надеяться, что она будет глупой и бесперспективной. Что он сможет её отбить.

Но сибариты время даром не теряли. Вскоре из боковых коридоров показались две группы, которые укрывались за толстыми листами железа. Это были какие-то кожухи от агрегатов неизвестного назначения, но с поставленной перед ними задачей справлялись отлично. Игорь попробовал в них стрелять, но пули их не брали. Он попробовал из лазерной винтовки, но её мощности тоже не хватило.

Игорь реши подпустить их поближе и попробовать перекинуть гранату через эти щиты. Как только они приблизились на необходимое расстояние, он слегка привстал заноса руку с гранатой, но тут же вокруг защёлкали пули. Пришлось отказаться от этой идеи. Они не давали ему высунуться. То же не дураки. Как бы они к сибаритам не относились, но недооценивать противника всегда последнее дело. Это может дорого обойтись.

Прикинув где они находятся, он вслепую навесом бросил гранату. Судя по предсмертным крикам, прилетело удачно. Игорь тут же повторил. Выстрелы затрещали с удвоенной силой. Над ним из металлической стены периодически высекались искры. Пули рикошетили в разные стороны, но одна

вдруг срикошетила в него и врезалась в пол совсем рядом.

Они прижимали его огнём, чтобы он ничего не смог сделать и шли на штурм. Они его задавят своей массой. Он ничего не сможет предпринять. Да, ещё кого-то, разумеется, сумеет убить, но потом его судьба будет решена. Погибать, пусть и славно, не входило в его сегодняшние планы. Нужно было отступить.

В этот момент он почувствовал сильный взрыв. Не услышал, а именно почувствовал. Это было где-то далеко. Многие могли даже не понять, что произошло. Но ему эта музыка была знакома. Вибрация от взрыва заставила всё вокруг слегка вздрогнуть.

Сибариты тоже это почувствовали и интенсивность стрельбы слегка снизилась. Пользуясь моментом, Игорь пополз в дверной проем, волоча за собой оружие и вещи. Даже рюкзак с едой Лира любезно оставила ему.

Оказавшись за дверью, Игорь попытался её закрыть, но из этого ничего не вышло. Эта дверь была сломана. Она не то что не запиралась, но даже не закрывалась до конца, оставляя щель. Игорь положил в эту щель гранату с выдернутой чекой и прижал. Дверь норовила приоткрыться. Тогда он прижал её рюкзачком Леры с едой. Чёрт с ней, бежать легче будет.

Оставив эту нехитрую ловушку, он бросился по коридору, потому что снаружи слышались шаги на железной лестнице и уже довольно близко.

Ловушка сработала. В металлическом коридоре жажнуло сильно, так что даже уши заложило. Игорь, не останавливаясь, тут же швырнул туда ещё одну гранату, для тех, кто подумал что всё и уже можно преследовать.

Возле уха свистнула пара пуль, но новый взрыв прекратил стрельбу. Игорь швырнул ещё одну, как можно дальше, потому что успел убежать уже далеко и находился возле нужной лестницы. Он взлетел по ней как ошпаренный, одновременно со взрывом последней гранаты. Её он кинул плохо, и осколки долетели даже сюда, благо его не зацепило.

Он с грохотом опустил крышку люка и повернул на ней рычаг, выдвигающий в разные стороны запирающие штыри. Игорь сел, прислонившись к стене, и решил немного отдышаться. Сильно расслабляться было нельзя, но полминутки ему было нужно.

Дальнейших инструкций не было, теперь ему предстояло принимать решения самостоятельно. Он огляделся. Это был технический этаж. Потолок был низкий, но идти не пригибаясь, наверное, получится. Раньше тут лежали кабели, но большая их часть рассохлась и истлела, осталась только металлическая начинка. И какие-то трубы, которыми тоже уже давно никто не пользуется, потому что дыры в них были видны невооружённым взглядом.

Но, как это ни странно, свет был даже здесь. Мало и довольно тусклый, но систему освещения, похоже, восстановили по всей базе. Возможно, она была ещё не доведена сиб-

ритами до ума и у них были на базу гораздо большие планы по использованию, чем сейчас.

Игорь реши идти туда, где светлее, потому что других мыслей всё равно не было. Противоположное направление было ничем не лучше.

Он шёл минут пятнадцать и совершенно не понимал, что делать дальше. Как выйти отсюда он не знал. Не понимал, в каком направлении движется и куда может придти. К выходу или, наоборот, к врагам.

Как военный, он предпочитал более точные задачи. Ту, что поставила перед ним Лира, он, по сути, выполнил. Но вот чтобы решить, что делать дальше, у него не хватало данных. Нужно было сориентироваться, хотя бы примерно.

Ещё через пятнадцать минут он пришёл в тупик, где на полу находился такой же люк, как тот, через который он попал на этот этаж. Трубы и бывшие кабели тут уходили в стену, но через эти отверстия пробраться было нечего и думать. Дай бог рука пролезет. Выход один, через люк вниз. Главное, чтобы там никого не оказалось. Была надежда, что он над той, пустой частью базы, где прошли они с Лирой до столкновения с сибаритами.

Люк был закрыт, но не заперт. Игорь прислушался, было тихо. Он осторожно потянул крышку наверх. Проклятый люк протяжно и пронзительно застонал. Казалось, что этот ржавый скрип разносится по всей станции. Но делать было нечего, нужно было довести дело до конца.

Откинув крышку полностью, Игорь опять прислушался. Было по-прежнему тихо. Он просунул вниз голову и огляделся. Под люком была такая же идущая по стене лестница, как и в прошлый раз. В этом месте коридор делал поворот под девяносто градусов, и люк находился в самом углу. В коридоре было пусто.

Игорь стал аккуратно спускаться. Железный пол здесь показался ему особенно гулким. Но, возможно, это было просто субъективное восприятие. Ему хотелось быть как можно тише, и любой, даже тихий звук казался оглушительным. До столкновения с сибаритами он не придавал такого значения шуму от собственных шагов. Возможно, на него успокаивающе действовала уверенность Лиры, которая, как будто знала, что делала.

Слегка поколебавшись в какую сторону идти, он отправился налево. Ему казалось, что так он будет удаляться от места боя. Но это было не точно. Во всех этих коридорах его внутренний компас совершенно сбился и он ни в чём не был уверен.

Хуже всего было то, что не было плана дальнейших действий. Что делать? Пытаться выбраться? Искать сумасбродку Лиру, которая его навела на толпу сибаритов и бросила? Предпринять что-нибудь для вывода этой станции из строя? Ответов у него не было.

Он слишком задумался обо всём этом и пропустил момент. Проходя мимо двери в стене, он туда даже не заглянул,

будучи уверенным, что никого поблизости нет. Но его оттуда увидели.

– Без резких движений! – раздался из-за спины голос.

Да, за секунду до этого он услышал какой-то лёгкий шум сзади, но среагировать уже не успел. Игорь медленно поднял руки.

– Гляди-ка! Лазерка! – удивился кто-то сзади, – ну-ка, дружок, аккуратно положи своё добро на пол.

Игорь подчинился, нарочито медленно, чтобы не спровоцировать сибаритов. Он опустил на пол оружие, потом повернулся к ним лицом и так же медленно снял рюкзак и положил возле ног. После чего остался стоять со слегка поднятыми руками, разглядывая противников.

Их было трое, все держали его на прицеле. Три ствола. Он пока не отстегнул пояс с кобурой и ножом и теперь встал так, чтобы пистолет не было видно, слегка боком. Они так заинтересовались лазеркой, что, похоже, пропустили этот момент. Они считали, что он уже у них в плену и слегка расслабились. Тем более, что Игорь не проявлял агрессии и вообще не делал резких движений. Если бы они были поумнее, то их бы это наоборот насторожило. Но у них не было опыта таких ситуаций. Поэтому они действовали так, как им казалось правильным.

Продолжая держать его на прицеле, один из сибаритов пошёл к нему, намереваясь забрать лазерку. Он присел на корточки и потянулся к винтовке.

Этого не ожидал никто, Игорь в том числе. Но он был на стрёме и ждал хоть чего-нибудь. Какого-то шанса, случайно-сти, промашки сибаритов.

Это был даже не взрыв. Это был апокалипсис. Когда ба-за «подпрыгнула», а по-другому это назвать было трудно, Игорь резко бросился на пол, схватившись за дуло ружья сибарита и отводя его в сторону.

Игорь повалил сибарита на себя. Тот, естественно, вы-стрелил, естественно, мимо. Ствол ружья стал тёплым. По-ка они падали, Игорь выхватил пистолет и два раза выстре-ли сибариту в живот. Выглянув из-под тела, он увидел, что остальным сибаритам не до него. От сотрясения они упали на пол и теперь пытались вскочить. Выставив руку и сам, оставаясь под прикрытием трупа, Игорь расстрелял в них весь магазин. Это было избыточно, они умерли раньше, но нервы дали о себе знать.

Только когда Игорь убил врагов, до него стало доходить что произошло. Коридор, по которому он пришёл, выгнулся и уходил теперь круто вверх, слегка скручиваясь по спира-ли. Металл на стенах во многих местах треснул, открыв рас-полагавшиеся за ним помещения, а кое-где просто скальную породу.

Игорь оглянулся назад. Там было примерно тоже самое, только коридор стал уходить не вверх, а вниз. Игорь поразил-ся тишине царящей на станции, но тут же понял, что он про-сто оглох от взрыва, который даже толком не услышал, по-

тому что был сосредоточен на другом. Теперь он вдруг осознал, что даже выстрелы из своего пистолета он практически не слышал.

Но теперь слух стал постепенно возвращаться и он услышал скрежет и стоны станции. Она получила колоссальные повреждения и до сих пор не пришла в состояние равновесия. Где-то что-то продолжало рушиться, деформироваться и ломаться.

Нужно было срочно отсюда выбираться. В течение минуты слух вернулся почти полностью, наполняя мир реальностью и ощущением опасности. Остаться здесь точно не стоило. Кто знает, что будет со станцией дальше. Если он сейчас находится ниже уровня моря, то все эти коридоры вполне может и затопить.

Слух вернулся вовремя, потому что в коридоре раздался топот множества ног по металлическому полу. Топали с той стороны, где коридор уходил вниз.

– Чёрт! – ругнулся Игорь и полез за гранатами.

Если сибариты наткнуться на трупы с огнестрельными ранениями, вряд ли просто пробегут мимо.

Как только они показались в конце коридора, Игорь бросил туда гранату и спрятался в дверной проём, откуда вышли трое сибаритов, напавшие на него. Граната гулко запрыгала по полу вниз.

Когда сибариты увидели, что это скачет им навстречу, они возмущённо закричали, но сделать уже ничего не могли. Де-

ваться им было некуда. Раздался взрыв, и голосов стало заметно меньше. Но туда уже прыгала с горки вторая запущенная Игорем граната.

Эти маленькие, но очень полезные штучки сделали большую часть работы. Укрывшись за косяком, Игорь из лазерки доделал оставшуюся. Через пять минут внизу уже никто не шевелился и не подавал признаков жизни.

Поразмыслив, Игорь решил двигаться вверх. Сибариты бежали снизу, была вероятность, что оттуда их что-то прогнало. Возможно, там особенно сильные разрушения. Вообще, инстинкт подсказывал ему подняться повыше. Несмотря на то, что он оттуда только что пришёл, Игорь направился в ту сторону.

Стоны и скрежет металлических конструкций станции всё усиливались, что внушало тревогу. Из-за этого шума Игорь пропустил следующую встречу с сибаритами. Они выскочили на него из-за угла и чуть не сбили с ног. Но тут же сориентировались и скинули оружие. Они сразу признали в нём чужака, как и предыдущие.

Этих было всего двое и они были даже одеты не полностью, видимо, взрыв застал их врасплох. Игорь не успел даже выхватить пистолет, как тому, который шёл первый, сзади что-то прилетело в голову. Через секунду досталось и второму.

Игорь ни секунды не сомневался в том, чья это работа. Барсик налетел на него с такой бешеной радостью, что сна-

чала чуть не сбил с ног, а потом, чуть не задушил в объятиях.

– Ну всё, всё! Успокойся! – Игорь ласково трепал его по голове.

Но Барсик и не думал успокаиваться. Он неистово прижимался к Игорю, будучи на грани истерики. И как он в таком состоянии смог так точно кидать свои камни? Этому можно было только удивляться.

Похоже, что взрыв, исковеркавший станцию, произвёл на Барсика, как на животное, гораздо более сильное впечатление, чем на людей. Он был очень напуган.

– Барс, ты случайно не знаешь, как отсюда выбраться? – спросил Игорь, – нам тут лучше не задерживаться.

Барсик, как он это часто делал, внимательно посмотрел ему в глаза, как бы ища подтверждения, что он правильно понял, что именно от него хотят. После небольшой паузы, убедившись в правильности своих выводов одному ему понятным способом, он спрыгнул с Игоря и побежал по коридору в ту сторону, откуда Игорь только что пришёл.

– Ты уверен? – спросил он, – получается, что я тут хожу туда-сюда, уже в третий раз. Я там уже был!

Барсик остановился и удивлённо посмотрел на Игоря, всем своим видом, как бы говоря:

«Ты же сам просил тебя вывести, в чём проблема? Почему не хочешь идти?»

И не дожидаясь ответа, побежал дальше по коридору. Игорь, вздохнув, последовал за ним. У него не было абсо-

лютой уверенности, что Барсик его понял.

Станция трещала всё громче. Игорь на ходу приложил руку к стене и почувствовал сильную вибрацию. Где-то шли серьёзные процессы.

– Ой, похоронит нас тут, прям сердцем чувствую, – пробормотал он.

Как бы в ответ на эти слова Барсик обернулся и укоризненно посмотрел на Игоря, после чего уверенно побежал дальше.

– Веди друг, на тебя теперь вся надежда, – всё так же тихо пробормотал Игорь и ускорил шаг.

Глава 3

Барсик забежал в небольшую дверь, за которой находилось пустое помещение, довольно небольшого размера.

– Барс, ты уверен, что нам сюда? – спросил Игорь, – похоже, что тут тупик.

Игорь уже начала жалеть, что доверился животному. Да, периодически он проявлял себя удивительно разумно, но сейчас, похоже, от страха, реши забиться куда-то в угол. Барсик остановился и осуждающе посмотрел на него, после чего направился к противоположной входу стене.

Как ни странно, это оказалась не стена. Точнее две стены, идущие внахлест и со стороны кажущиеся одной сплошной поверхностью, на деле же, между ними был проход. Стоило обойти ближнюю стену, как это становилось очевидным.

Там начинался небольшой и довольно узкий коридор, скорее всего технического назначения. Пройдя несколько поворотов, они оказались в машинном зале, где стояли старые и давно не используемые агрегаты, которые раньше обеспечивали функционирование станции.

Наверняка таких залов тут было много, станция-то была большая. Но именно этот был заброшен. Барсик уверенно направился к двери в противоположной стене. Игорь уже перестал сомневаться в том, что Барсик ведёт его осмысленно.

Да и выбора всё равно не было. Ничего лучше в голову не приходило.

Попетляв по коридорам, они вышли в ещё один машинный зал. Но не внизу, а на верхнюю галерею, которая шла вдоль всей стены и в противоположном конце переходила в коридор.

На перилах этой галереи, весело улыбаясь и болтая ногами, сидела Лира.

– Ну, вы чего так долго? – радостно сказала она, – минут через десять тут всё затопит водой. Нужно срочно отсюда убираться!

– А чему ты радуешься? – удивился Игорь.

– Как чему? Тому, что вы живы и тому, что пришли сюда раньше, чем вода! Ну что, сматываемся? – всё так же весело сказала она.

Лира прыгнула на пол и быстро побежала по галерее в сторону коридора.

– А ты что, за нас переживала? – крикнул ей Игорь, стараясь не отставать.

– Естественно! Кто-то обещал на мне жениться, я поверила. Обидно потерять жениха в первой же заварушке. Да и Барсика нужно бы вернуть Никитке живым, – крикнула на бегу, не оборачиваясь, Лира.

Игорь так и не понял, шутит она или нет.

Вода догнала их минут через пятнадцать. Это произошло почти незаметно. Просто в какой-то момент они поняли, что

из под ног, при каждом шаге, начали вылетать брызги.

– Поднажмём! – крикнула Лира, – до лестницы наверх ещё минут пять.

Может и было бы пять, если бы они бежали по сухому коридору. Но вода прибывала и бежать становилось всё труднее и труднее. Когда они преодолевали последние метры, Игорю было уже по грудь, а Лире так и вообще по шею. Барсик был вынужден залезть Игорю на плечи, иначе он уже просто не мог двигаться. С водой он всё-таки не очень хорошо ладил.

Это их ещё больше замедлило, но делать было нечего. Можно было бы бросить оружие и снаряжение, но у Игоря, как обычно, не поднималась рука. Это было выше его. Годами выработанная привычка, что оружие бросать нельзя. Психология военного, что тут сделать.

Широкая лестница шла наверх, на следующий этаж. Они взошли по ней и на секунду остановились, переводя дыхание. Одежда на них вымокла до нитки. Платье Лире прилипло к телу и Игорь невольно засмотрелся на неё. Она перехватила её взгляд.

– Нравится? – спросила она.

Игорь решил не отпираться и кивнул.

– Это хорошо! – сказала Лира, – только вот ещё ничего не закончилось! Бежим! – и она сорвалась с места и побежала дальше.

– Дружок, вода пока закончилась, давай дальше сам, – ска-

зал Игорь Барсику, который продолжал сидеть на нём. Тот неохотно спрыгнул и побежал за Лирой. Игорь вздохнул, поправил промокший и заметно потяжелевший от этого рюкзак, и бросился их догонять.

Эта гонка продолжалась ещё не меньше часа. Вода постоянно их догоняла, но они успевали подняться на следующий уровень. Хотя, как в первый раз, вода не поднималась. Максимум до колен.

Игорь даже не подозревал, что они успели опуститься так глубоко вниз, когда шли туда. Да и вообще, дорога показалась тогда намного короче. Возможно потому, что не приходилось бежать в мокрой обуви и одежде, неся на себе мокрое снаряжение.

Через некоторое время Игорь заметил, что Лира сбавила темп. Они продолжали бежать, но уже более спокойно. Вода их догонять перестала, но они поднимались всё выше и выше ярус за ярусом. Было совершенно очевидно, что Лира ведёт их совсем не в то место, где они вошли.

Наконец, свет всё-таки погас. Вода, похоже, добралась до генерирующих мощностей или до распределительной станции, и все коридоры погрузились во тьму. Полную и непроглядную.

– Игорь, ты ведь не зря тащил всё это время свой рюкзак? – раздался в темноте ироничный голос Леры, – есть ли там у тебя что-то, что нам сейчас поможет? Я-то обойдусь, а вот вам будет тяжело.

Игорь ничего не ответил, потому что уже давно шарил в рюкзаке в поисках фонарей. Их было два, для него и для Лиры. И они были водонепроницаемые, военного образца.

Луч вспыхнул в темноте неожиданно и сразу упёрся в Лиру.

– Сто раз хотела тебе сказать, чтобы ты бросил свои вещи. Правильно, что сдержалась, да? – голос у Лиры был опять весёлый. После того как они встретились, она, несмотря ни на что, пребывала в отличном расположении духа.

Поняв, что они впервые за долгое время никуда не бегут, Игорь спросил:

– Что там случилось?

– Всё то, на что я и рассчитывала. Прости, что я тебя бросила, но у тебя была важная роль. Стянуть силы сибаритов со всей базы в одно место, чтобы я могла добраться до пункта управления, – сказала Лира.

– Собрались? А то я не смог разглядеть, – спросил Игорь.

– Да, большая часть. Они не знали, кто на них напал и в каком количестве, поэтому стали стягиваться туда почти все. Я смогла добраться до нужного места с наименьшими сложностями, – сказала Лира.

– А без этого не смогла бы? – спросил Игорь.

– Смогла бы, конечно, – улыбнулась Лира, – но пришлось бы много работать руками. Я не сторонница убийств. Если нужно, то это не проблема, но если можно обойтись без этого, то лучше обойтись. Мы стараемся не убивать живых су-

ществ лично, хотя, в последнее время ситуация всё чаще от нас этого требует. Но это просто период такой напряжённый.

– Кто это мы? – заинтересовался Игорь.

– Давай дойдём туда, куда я нас веду, и я отвечу тебе на все вопросы. Даже на те, которых у тебя пока нет и ты предположить не можешь, что они появятся. Тебя решено посвятить в реальное положение дел, – неожиданно серьёзно сказала Лира.

– А я не знаю реальное положение дел? – удивился Игорь.

– Нет, не знаешь. Ты удивишься, когда я тебе открою некоторые детали. Но, с другой стороны, тебе многое станет более понятно, и некоторые вещи встанут на свои места.

– И кроме меня об этом знать никто не будет? – спросил Игорь.

– Ну, почему? – сказала Лира, – некоторые уже знают.

– И кто, например? – спросил Игорь.

– Например, Лиана, – ответила Лира, – она довольно много знает, больше других.

– Это что, какое-то тайное общество? – спросил Игорь.

– Не то что бы... но, для простоты, пока можешь и так считать, – сказала Лира, – пойдёмте, мне надоело торчать тут в темноте. Хочется на свежий воздух.

– Да, от свежего воздуха я бы тоже не отказался, – сказал Игорь.

И они дружно зашагали по коридору.

Лира привела их к выходу со станции, но совсем не тому,

где они входили. Этот был ещё намного выше в горах. Одна из стен коридора была разрушена, и можно было выйти на поляну, располагавшуюся на склоне. Там росло несколько деревьев, низкий кустарник и мелкая и мягкая травка.

Лира тут же улеглась на неё и потянулась.

– Мне надоело бегать. Сегодня весь день пришлось по подземным коридорам носиться, – сказала она.

– Да, я тоже устал, – сказал Игорь, сваливая на траву вещи и усаживаясь рядом.

– Я не говорила, что я устала, – удивилась Лира, приподнявшись, – я сказала, что мне надоело.

– Это имеет какое-то значение? – удивился Игорь.

– Да нет, – сказала Лира и опять откинула голову.

– Жаль рюкзак с едой пришлось бросить, – сказал Игорь.

– Проголодался? – Лира повернула к нему голову.

– Адски, – сказал Игорь.

Лира полезла на пояс, где оказался маленький кармашек, незаметный невооружённым взглядом. Она достала оттуда небольшой свёрток в плёнке. Развернула его и отломилла небольшой кусочек от оказавшейся там массы.

– На, съешь, – она протянула кусочек Игорю.

Игорь усмехнулся.

– Не нужно, там и одному-то есть нечего, ешь сама. Может, хоть немного голод утолишь, – сказал он.

– Я настаиваю, – сказала Лира и поднесла этот кусочек ему ко рту.

Игорь пожал плечами и взял эту крошку. Это было очень даже ничего, но крайне мало. Он тоже откинулся назад и растянулся на траве. Но тут же приподнялся обратно. Его взгляд упал на соседний остров, и он увидел, что там идёт дым.

– Там что-то горит, – сказал Игорь, показывая рукой.

– Да, это вторая база. Гораздо меньше этой. Пролив между этими островами и есть проход к столице сибаритов. Ты же слышал, я думаю, далёкий взрыв? Это я запустила торпеды по той базе. А потом я взорвала склад с боезапасом. Это уж ты слышал наверняка. Теперь ворота защищать некому. Тут конечно много кораблей в порту, но они все не очень хорошо вооружены. Больше грузовые. Но совсем их со счетов сбрасывать нельзя.

Игорь резко встал. Он совсем забыл с этой суетой про столицу сибаритов. Судя по всему, она была слева, но сейчас её не было видно, мешал склон горы.

Игорь пошёл к краю поляны, оттуда должно было быть видно хоть что-то. Он не ошибся. Остров открылся его взору во всей красе. И это была красота, без всяких преувеличений. Даже отсюда было видно, что он очень сильно ухожен и облагорожен. Дворцы, парки, дороги, всё это издали смотрелось райским местом. Множество кораблей на рейде возле порта.

С такого расстояния подробности было разглядеть невозможно, но общее впечатление было очень сильным. Странно было увидеть на планете такое обустроенное место для

жизни.

Игорь почувствовал, что Лира подошла и встала рядом.

– Красиво? – спросила она.

– Да, – сказал Игорь, – даже странно видеть тут такое.

– Будет жаль всё это разрушать, – сказала Лира.

– А придётся разрушать? – удивился Игорь.

– Пятьдесят на пятьдесят, – сказала Лира, – ясности пока нет. Если кто-то сможет вдохнуть в сибаритов боевой дух, то бои будут жаркими и остров сильно пострадает. Но они могут и сразу сломаться. Тогда получится захватить остров без особого труда. Очень многое зависит от случая.

– А на этот случай никак нельзя повлиять? – спросил Игорь.

– Хорошо, что ты спросил, – сказала, улыбнувшись, Лира, – вообще-то можно. Нужно устранить тех, кто может возглавить сопротивление. Они сейчас там сами друг друга безжалостно режут. Но если появится внешний враг, то могут сплотиться.

– А так и не скажешь, что там сейчас война идёт, – сказал Игорь.

– Конечно! Они не заинтересованы в том, чтобы там камня на камне не оставить. Тем более, что это далеко не всё, что есть на острове. Много под землёй. Жрец прятался очень хорошо, поэтому там целый город внизу, под дворцами, – сказала Лира, – сейчас хороший момент для нападения. Нужно только устранить пару человек и тогда захват

пройдёт гораздо легче.

– Да уж, бывает, что личность в истории играет большую роль, – сказал Игорь, – и что, эти двое могут так сильно повлиять на ход войны?

– Могут повлиять, а могут и не повлиять. Это зависит от многих факторов. Но лучше подстраховаться, так мы спасём много жизней, – сказала Лира.

– Хорошо, – кивнул Игорь, – только у меня будет одна просьба.

– Какая? – заинтересованно спросила Лира.

– Посвящать меня заранее в план операции, а не захлопывать дверь перед носом, – сказал Игорь и пристально посмотрел ей в глаза.

– Это была ошибка, – сказала Лира, – ещё раз прости. Я всё рассчитала, но не учла твои чувства. Нужно было сказать, конечно. Но это всё оттого, что я в последнее время мало общалась с людьми. Не в последние недели, а в последние десятилетия. Так уж сложилось.

– Ладно, – Игорь увидел, что она говорит искренне и решил больше эту тему не развивать, – так что ты хотела мне рассказать?

– Давай начнём сначала, – сказала она и направилась туда, где лежали их вещи.

– А где начало? – спросил Игорь?

– Начало находится далеко в прошлом. Много тысячелетий назад. Видишь ли, я представитель другой расы. Ну, точ-

нее, той же самой, только в самом начале. Мы ваши предки, если быть точными.

– Да ладно! – удивился Игорь. Сходу в такое поверить было трудно.

– Как твой голод? – спросила вдруг Лира.

– О! Да я про него и забыл уже! – удивлённо сказал Игорь.

– Это наша еда. Мы её называем нектар. По сути, это концентрированная энергия, – сказала Лира, – ну так вот. Сегодня мы никуда не спешим, до вечера будем здесь, переночуем тоже тут. А там посмотрим. Возможно, нужно будет вернуться к Капельке. Так что время у нас есть, я постараюсь рассказать всё подробно, чтобы ты понял. А ты, дружок, можешь пока погулять, – обратилась она к Барсику.

Тот посмотрел на Игоря, как бы спрашивая разрешения, и Игорь ему кивнул. Барсик тут же побежал к краю поляны и исчез.

– Дело в том, – продолжила Лира, – что эта планета, родина человечества...

Лада решила вывести детей в безопасную часть леса. Хотя полностью безопасных мест тут сейчас не было. Новое поселение, куда они вывели всех выживших после нападений на общины сибаритов, находилось на краю леса, и тоже было не самым безопасным местом.

Тварей они должны были вести на другую оконечность леса на побережье, но поскольку те разбежались и потеряли

всякую управляемость, предсказать их поведение было сейчас невозможно. Поселение и само было под угрозой.

Найти другое дупло? Тоже не лучшая идея. Да и дети уже устали от сидения в дереве.

Соплеменники Лады, которые спешили к ней на помощь, узнав, что она в безопасности, развернулись обратно и вернулись к своим делам.

Дети ждали её с тревогой.

– Всё в порядке? – спросила Лада, входя в дупло.

– Да, кивнула Настя, – мы испугались. И эти голоса прямо тут, – она потрогала свой лоб.

– Это мои друзья. Они хотели предупредить нас об опасности. Тут нечего бояться. Это необычно, но зато спасло нас, так ведь? – спросила Лада.

Настя неуверенно кивнула.

– Предлагаю сменить место нашего обитания, – весело, чтобы подбодрить детей, сказала Лада, – как вы на это смотрите?

– Я за! – сразу сказала Настя. Павлик тоже кивнул.

– Да уж, – озадаченно сказала Лада, – задача будет непростая. Помните, как мы сюда забирались? С каким трудом? Спускаться будет не легче. Я думаю отвести вас к людям. Там будет, всё же, безопаснее. Они тоже могут вас защитить, если что. А то мне периодически приходится отлучаться. Вы остаётесь одни. А это очень опасно.

– А ты не отлучайся, – сказал Павлик.

– К сожалению, не могу, – грустно сказала Лада, – мне нужно работать. Эти монстры, которые разбрелись по лесу, нужно их отсюда выгнать.

– А ты сможешь? – удивилась Настя.

– Постараюсь, – сказала Лада, – ну что, идём?

Им предстоял нелёгкий путь вниз с дерева по веткам. И там где ветки были толстые, особых проблем не было. Дети выросли в лесу. С тех пор как научились ходить, лазили по деревьям и высоты не боялись. Но сейчас они были очень высоко, и любая оплошность могла стоить им жизни.

Но вокруг сейчас было тихо. Лада ещё раз проверила окрестности на предмет бродящих тварей и никого не почувствовала. Она поманила детей рукой и они вместе вышли на толстую ветку, идущую от дупла.

Во всём произошедшем Ладу очень взволновал один нюанс. Лавр помог ей справиться с плетью. Но как он это сделал? Даже она на такое вмешательство была не способна! А может это был не Лавр, а кто-то, кто притворился Лавром? Лада вспомнила всё ещё раз. Нет! Сомнений не было, это был её внук. Получалось, что он очень силён. Сильнее, чем она. И Лес не ограничивает его способности. Хотя, возможно, на них он так действует, потому что они находятся здесь, а если попробовать действовать с дистанции, то его влияние сойдёт на нет? Эта мысль была интересной. Нужно будет поделиться ей с друзьями. Если это в самом деле так, то это решит многие проблемы.

Они осторожно шли по веткам, по намеченному заранее маршруту. В особо сложных местах Лада переводила их по очереди. Пока всё шло хорошо.

Даже отсюда он чувствовал, что это очень вкусно. Три еды. Одна большая, одна поменьше и одна ещё меньше. Конечно, он не умел считать, просто смотрел. Слюна стекала из уголка рта и капала с подбородка. Чёрная шерсть от предвкушения вставала дыбом.

Большая еда была самой опасной. Её нужно будет съесть первой.

Большие красные глаза смотрели снизу вверх, из кустарника. Лада не чувствовала их присутствия. Проклятый лес, он совершенно лишил её восприятия

Глава 4

Они добрались до земли без происшествий. Лада постоянно прощупывала пространство, но не чувствовала угрозы. Ей казалось, что всё спокойно.

Идти им было очень далеко. Это была другая часть леса. Она всё же решила отвести детей в поселение выживших. За день они естественно не дойдут, понадобится не меньше недели. Придётся каждый вечер искать безопасное место для ночлега. Ну да ничего. Это место оказалось на пересечении путей тварей, их сюда так и тянуло. И на деревьях было не отсидеться, многие из них очень хорошо лазили, Лада уже не раз имела возможность в этом убедиться.

– Нам далеко добираться, – сказала Лада детям, – поэтому давайте будем бежать. Но не очень быстро, чтобы не устать сильно. Когда станет тяжело, говорите, будем переходить на шаг, идёт?

– Идёт, – Настя кивнула, и вдруг её глаза начали расширяться и вылезать из орбит. Она смотрела через плечо Лады в ужасе и вдруг завизжала.

Предчувствуя недоброе, Лада медленно повернулась.

Даже сейчас она его не чувствовала. Стояла прямо перед ним, смотрела в разверстую пасть и не чувствовала. Как же тяжело, наверное, живётся обычным людям. Они никогда не

знают что их ждёт. Сейчас Лада чувствовала себя одной из них.

Волкарь стоял совсем близко от них. Из раскрытой пасти стекала и капала на землю слюна. Настя всё это время продолжала визжать. Лада протянула руку назад и слегка толкнула её. Визг оборвался.

Как жаль, что она оказалась совсем без оружия. Вспомнился оставшийся торчать в дереве обломок копья. Даже ему она была бы сейчас рада.

Волкарь был в холке метра два с половиной. Он грозно возвышался над ними, сверкая красными глазами.

– Когда я скажу, то бегите как можно дальше отсюда, – сказала Лада Насте.

Та не ответила, но Лада чувствовала, что она её поняла.

Лада медленно шагнула к волкарю. Тот оскалился ещё сильнее, и большой сгусток слюны упал на землю. Лада медленно нагнулась и взяла с земли камень и первую попавшуюся палку. Так себе оружие и вряд ли она сможет что-то сделать ими волкарю, но хоть что-то в руках быть должно было. Это придавало хоть минимальную, но уверенность.

– Что это за круговерть? – прошептала Лада, – третье нападение подряд, каждое следующее хуже предыдущего. Как будто мой срок жизни подошёл к концу и меня всеми силами пытаются вычеркнуть.

Она стояла напротив волкаря, совсем близко. Гигантский

чёрный волк с красными глазами нависал над ней и медленно-медленно склонял голову и раскрывал пасть. Когда он уже думал что она почти у него во рту и собирался сомкнуть челюсти, Лада со всей силы швырнула камень прямо ему в глотку, так, чтобы он пролетел как можно дальше в горло.

Волкарь отпрянул, припал на передние лапы, почти прижав морду к земле и судорожно несколько раз кашлянул, пытаясь удалить из горла чужеродный предмет.

Сразу после броска Лада крикнула:

– Бегите!

Она услышала топот удаляющихся детских ног, но сама осталась стоять на месте.

Волкарь перестал кашлять и утробно, низко, как будто издалека начал рычать. Рык поднимался из самых глубин и сначала тихий, становился всё громче и громче с каждой секундой. Шерсть на загривке стала подниматься. Камень Лада больше не видела, он его то ли проглотил, то ли выкашлял незаметно, но, судя по всему, избавился от досадной помехи.

Эта тварь не лазает по деревьям. Лада легко могла бы взобраться наверх, пока он кашлял. Но тогда он догнал бы детей. А они на эти деревья без посторонней помощи забраться не смогут. Тут не было низких веток. Да и не успеют просто. Они не такие ловкие и подготовленные как она. Поэтому она продолжала стоять, с дурацкой палкой в руках, от которой толку было ещё меньше чем от камня. Но хотя бы какие-то секунды она для детей выиграла. Да и ещё поборется,

не сдастся просто так. Может даже успеет его хоть чуть-чуть покалечить, чтобы ему и в голову не пришло искать детей, когда он расправится с ней. А то, что расправится, она уже не сомневалась. Потому что даже если он захочет уйти, ей нельзя его будет отпускать, придётся сражаться с ним до последнего. Но оружия нет, а ментальные способности на тварей вообще действовать перестали. Так что ей самой придётся навязывать ему схватку, в которой он физически сильнее. Голыми руками она его не одолеет.

И почему всё это началось именно сейчас? Когда она должна встретиться с мужем, дочерью и внуком. Ну и зятем, естественно.

Она чувствовала, как дети удаляются. Нужно было выиграть для них как можно больше времени. Поэтому она до сих пор стояла на месте.

Рык волкаря стал уже оглушительным. Он шагнул к Ладе. Она стояла. Он шагнул ещё. Она стояла. Он бросился на неё раскрыв пасть. Она бросилась ему навстречу. Но она была очень быстра, поэтому смогла проскочить у него между ног, и, оказавшись с противоположной стороны, бросилась в сторону, противоположную той, куда убежали дети. Но не так быстро, чтобы убежать от него. Ей нужно было контролировать его погоню, чтобы он всегда чувствовал возможность её поймать. Только на такую тактику и была надежда.

Волкарь подпрыгнул, развернувшись в воздухе, с удивительной для его размеров ловкостью. А потом, в три прыжка,

почти догнал Ладу. Она успела отскочить за дерево, а потом быстро побежала туда, где росла молодая и густая поросль. Это могло немного задержать волкаря.

Лес был гигантским. Стволы очень толстыми и росли далеко друг от друга. Но в некоторых местах молодые деревца тоже пытались пробиться к свету. Обычно у них это не получалось и они погибали заглушенные старшими собратьями, но попыток всё равно не прекращали.

Несколько больших деревьев погибли, возможно, сгорели после удара молнии, и на этом месте тут же возникла конкуренция среди молодняка. Возникла рощица в лесу. Здесь она смотрелась как молодая поросль, хотя в другом месте воспринималась бы как лес из очень больших деревьев. Всё познаётся в сравнении.

Вот на эту рощицу Лада и рассчитывала. Волкарю там будет трудно перемещаться, в отличие от остального леса, где он может разгуливать вполне свободно.

Она бежала очень быстро. Волкарь даже немного растерялся. Но не потому что не мог догнать, с его огромными прыжками ему это было под силу. Он просто не привык, что добыча так быстро бежит. С таким он столкнулся впервые. Но это вовсе не значило, что он откажется от преследования.

Не зря он посчитал эту еду самой опасной. Так оно и оказалось. Инстинкты его не подвели. Но ничего. Ей не уйти. А потом он займётся и маленькой едой. Она тоже не сможет далеко убежать, как бы ни пыталась. Её аппетитный запах

разносится по всему лесу. Учуять его можно очень издалека. Он сегодня, наконец-то, поест.

Лада добежала до роши и, пройдя между трёх растущих в ряд деревьев, встала за ними. Расстояние между ними было такое, что волкарь пробраться не сможет. Ему придётся их обходить. Тогда она может перебежать на другую сторону. Эта игра поможет выиграть некоторое время.

Он понял, что она задумала. Хитрая еда. Но ничего, недолго ей бегать. Он встал напротив, пристально на неё глядя. Красные глаза уже сияли от азарта, как будто свет шёл у них изнутри. Он опять зарычал, и шерсть на загривке вновь встала дыбом.

Он медленно двинулся обходить деревья. Еда с такой же скоростью двинулась в противоположную сторону. Он пошёл обратно, она тоже. Так дело не пойдёт. Он подошёл к среднему дереву и упёрся в него лапами. Оно затрещало и поддалось. Волкарь давил, дерево склонялось, корни уже начали выворачиваться из земли. Ещё немного, и оно рухнет.

– Чёрт! – ругнулась Лада, – вот же сильная тварь!

Она бросилась бежать, не дожидаясь пока он завалит дерево до конца. Сзади раздался треск и шум падающего дерева. Оно упало где-то слева. Лада ускорила, потому что знала, что волкарь ждать не будет. Больше подходящих мест тут не было. Везде эта зверюга могла пройти без проблем.

Лада, практически физически ощущала, как вздрагивает земля, от каждого его прыжка. Он её настигал. Она огля-

нулась, думая куда уйти, наверх, или просто постараться оторваться и в этот момент произошло нечто совершенно неожиданное.

То ли недавние травмы сказались, то ли лес на неё так плохо действует, но раньше она такого даже представить не могла. Лада споткнулась. Почти на ровном месте. Скорость у неё была большая, и она кубарем полетела вперёд.

Прямо перед ней оказался выворотень. Корни, вывороченные из земли при падении большого погибшего дерева. На них было много земли и под выворотнем оказалось что-то вроде земляной пещеры.

Лада вкатилась туда и ударилась о дальнюю стену. Рядом раздался грозный рык. Волкарь был уже здесь.

В пещере резко потемнело. Лада повернулась и увидела смотрящие внутрь два красных глаза. Ей казалось, что волкарь улыбается, хотя это было вряд ли. Но в его взгляде читалось торжество. Он загнал её в угол. Ей было некуда деваться.

Волкарь опять зарычал и попытался просунуть к ней свою морду. Она не пролезла, вход был слишком узким. Он раздражённо зарычал и начал лапами разрывать землю. Лапы были огромные и с каждым гребком, дыра всё увеличивалась и увеличивалась.

Ладе даже показалось, что он смеётся. Но он просто коротко порыкивал, копая землю. Он не спешил снова просовывать свою морду, не смотря на то, что она уже вполне мог-

ла пролезть. Хотел, чтобы сразу и наверняка. Поэтому продолжал методично рыть, предвкушая вкус мяса в своей пасти.

Наконец он посчитал, что вход достаточно большой. Он припал к земле и вновь засунул морду внутрь. В этот раз она пролезла, и он стал пропихиваться всё дальше и дальше, туда, где сидела Лада.

А она сидела, спокойно скрестив ноги, и ждала. Выхода у неё не было, а следовательно и повода суетиться. Она передала своим друзьям очередную просьбу позаботиться о детях и на всякий случай попрощалась с ними. Помочь они не могли, так как по-прежнему находились очень далеко.

У неё была только палка в руках. В этой земляной пещере не было ничего, что можно было бы использовать как оружие. Она просто сидела и ждала, положив палку на колени. План был простой и на её взгляд единственно возможный.

Волкарь, утробно урча, просунул свою морду уже прямо к ней. Глаза смотрели в глаза. Он приоткрыл пасть, рассчитывая ещё немного податься вперёд и схватить Ладу за ноги зубами. Вся пещера наполнилась зловонным дыханием из его пасти, так как единственный вход был плотно закрыт его телом. Ладу даже слегка замутило от этой вони.

Она поняла что пора. Ещё секунда и он её схватит.

Лада схватила его левой рукой за большой и мокрый нос, а правую, с палкой, занесла для удара. Она рассчитывала вогнуть её прямо ему в глаз, надеясь, что в тесном простран-

стве он не сможет вернуться. Да и она умела бить быстро.

А дальше, как она надеялась, он от боли и шока выскочит назад, что даст ей возможность выбежать наружу и таким образом выбраться из ловушки.

Но, едва она ухватила за его нос и занесла руку, что заняло какие-то доли секунды, как всё замерло. Ей показалось, что время остановилось, и она осталась в сознании как сторонний наблюдатель в неподвижных декорациях. Она держала волкаря за нос, палка была занесена для удара, его пасть была открыта и готова сомкнуться на ней, но никто не двигался. Даже глаза были неподвижны, как на картинке.

Ладе показалось, что это длится целую вечность, но это было, конечно, не так. Прошло всего несколько секунд. Но до неё постепенно стало доходить, что мир не замер, а замерли только они. Она и волкарь.

И тут она вдруг всё осознала. Когда она схватила его за нос, контакт возник. И не просто возник, а обрушился на них с невероятной силой. Так, что она проникла в его разум, слилась с ним. Она в одно мгновение увидела всю его жизнь, как будто бы сама её прожила и это её воспоминания.

И когда она его увидела изнутри и поняла, её сердце сдавило от жалости к нему. Бедное существо, сколько же ему пришлось вынести.

Волкарь смотрел на неё не мигая. Она поняла, что он тоже увидел её от и до. Наверняка не всё понял, но осознал её сущность, кто она такая, и теперь она была как бы частью его.

А значит, он уже не мог её убить. Для него это было совершенно новое ощущение, которое он никогда раньше не испытывал и пока ещё не понял, что ему с этим делать. Впрочем, с Ладой раньше тоже ничего подобного не случилось.

Она сейчас видела волкаря, как бедного, маленького и несчастного щенка, с которым жизнь была очень сурова. Начиная с самого раннего детства, он не видел ничего хорошего. Злые люди держали его в лаборатории и использовали для опытов. Всё что он оттуда помнил, это была постоянная боль.

Потом разрушение лаборатории, побег из повреждённой клетки. Постоянный страх, голод, холод и одиночество. Да и потом, по мере взросления, лучше не становилось. Ему всё время приходилось выживать, потому что рядом всегда был кто-то, кто был сильнее его. Либо за счёт размера, либо за счёт количества. А он был ещё маленьким и всегда был один.

Этих размеров он достиг довольно не скоро. Он рос постоянно, но очень медленно и стал в состоянии постоять за себя только лет через сто от рождения. Сейчас ему было уже несколько сотен. Он вырос и сам стал грозным и опасным зверем. Но одиночество осталось. Он был один в своём роде, так как являлся результатом генетических экспериментов. В природе просто не существовало таких же как он. А значит, не было шанса найти себе самку и завести потомство. Конечно, он об этом и не думал, не отдавал себе отчёта, но тоска намертво поселилась в его душе и никогда не отпускала.

А ещё его не отпускал голод. Такое большое тело было прокормить не так-то просто. Ему нужно было много еды. А где её взять? Большинство животных были гораздо меньше по размеру, поэтому он постоянно должен был охотиться. Бесперывно, безостановочно. Утоление голода было его постоянной задачей. Он вообще не помнил себя сытым. Никогда за всю жизнь.

Он смотрел на Ладу и понимал её. Понимал, что ей движет, понимал, кто она такая. Понимал, что никогда не обидит ту, кого только что считал едой. Не только не обидит, но скорее умрёт, чем даст обидеть её кому-то другому. Теперь он её верный друг, её брат, её часть. Он и есть она.

Лада смотрела на него и почти физически чувствовала его голод. Как можно жить, никогда не бывая сытым? Она бросила палку и провела правой рукой вдоль по его носу к глазам. Волкарь закрыл пасть и слегка прищурил глаза. Ему понравилось. Его впервые в жизни погладили, и это было сказочно хорошо.

Лада залезла в сумку на поясе и отломилла там солидный кусок нектара, после чего поднесла открытую ладонь с ним к пасти волкаря. Он слегка приоткрыл рот. Она просунула руку внутрь и бросила этот кусочек. Потом спокойно вытащила руку. Она не боялась, что он её откусит. Теперь это было просто невысказано.

Она почувствовала, что волкарь проглотил слюну, в которой был и кусок нектара. Она слегка толкнула его в морду,

чтобы он вылез наружу. Хотя этого можно было и не делать. Они понимали друг друга без слов. Лада знала, что теперь это навсегда. Это не проникновение в разум. Это внезапное сращение разумов.

Лада прожила долгую жизнь, но ещё никогда с ней не происходило столько маловероятных или невероятных событий с такой частотой и плотностью. Начиная от постоянного риска гибели, которого их народ научился избегать, умея работать с информационным полем, заканчивая невероятным сращением разумов с этим чудовищным зверем.

Хотя, теперь она не считала его чудовищным. Он был красив. Страшен для врагов, но очень красив.

Лада перестала чувствовать его голод. Да он и сам перестал его чувствовать, чему был сильно удивлён. Отсутствие голода было совершенно новым ощущением, которого он раньше не испытывал.

Оказавшись на свободе недавние враги замерли в нерешительности.

– Ну что, друг, давай найдём детей, пока они не наткнулись в этом лесу на кого-нибудь опасного.

Волкарь положил передние лапы на землю и припал на них. Лада, ухватившись за его шерсть, легко влетела ему на спину и удобно уселась в районе холки.

Волкарь встал и легко затрусил по лесу. Он даже отсюда чувствовал, где находятся те, кого Лада хотела найти. И они тоже уже не были едой. Да и голода он больше не чувствовал.

С этими маленькими людьми тоже нужно будет подружиться, тем более, оказалось, что это очень приятно.

Впервые в жизни волкарь был не один.

Глава 5

Когда дети были уже близко, Лада похлопала волкаря по шее, давая знак остановиться. Но этого можно было и не делать, он понял что ей нужно на секунду раньше.

Лада не хотела напугать детей, поэтому сначала решила пойти к ним одна, подготовить, а потом познакомить с волкарём. Она спрыгнула на землю.

Дети уже не бежали, они спрятались. Нашли укромное место под корневищем дерева, торчащим из земли и образующим что-то типа навеса. Они забились туда, в самый дальний угол, присыпали себя сухими листьями, чтобы их не было видно и сидели затаив дыхание.

Лада подошла к их укрытию и тихонько их позвала:

– Настя, Павлик, вы здесь? Это Лада. Можете выходить.

Зашуршали листья и из под корневища показалась испуганная мордочка Насти.

– Всё в порядке? – шёпотом спросила она, – он ушёл?

Из-за неё выглядывал не менее испуганный Павлик.

– Не совсем, – улыбнулась Лада, – оказалось, что он не такой уж страшный и злой. Он был просто голодный, я его покормила и теперь мы друзья. Хотите я вас познакомлю?

Настя вытаращила на неё в испуге глаза, отрицательно замотала головой и полезла обратно под корневище, увлекая

Павлика за собой.

– Я понимаю, что ты боишься, – сказала Лада, присев на корточки возле входа в их укрытие, – но он теперь, в самом деле, наш друг. Он будет нас защищать. Ты же видела, какой он страшный? Представляешь, как испугаются те, кто захочет на нас напасть?

– Я всё равно его боюсь! – раздался изнутри голос.

– И это нормально! – сказала Лада, – я и сама боялась. Для того, чтобы страх прошёл, нужно познакомиться. Вы же знаете, что мне можно доверять, так ведь? Если я говорю, что опасности нет, значит, её действительно нет.

Лада говорила это и знала что это абсолютная правда. Волкарь теперь был их самым преданным другом и защитником. Нужно было только включить детей в круг его дружбы, и он жизни не пожалеет, чтобы защитить их. А защита им была нужна.

Раздался шелест листвы и Настя подлезла поближе к входу.

– А как вы смогли подружиться? – с любопытством спросила она.

– Сама не знаю, – искренне сказала Лада, – помнишь, когда я спала, а ты пыталась меня разбудить, потому что в твоей голове звучали голоса, которые предупреждали об опасности? – Настя кивнула, – так вот, это что-то похожее. Мы с ним соединились мысленно. Я сама удивилась. Но мы друг друга поняли и перестали быть врагами. А потом я подели-

лась с ним нектаром, чем скрепила дружбу. И раз мы соединились мысленно, то я точно знаю, что он не замышляет ничего плохого, потому что вижу, о чём он думает.

Лада рассказала всё как есть, только слегка упростив для детей, решив, что правдой убедить будет проще всего. Даже если она и кажется невероятной. А что из того что с ними происходит, вообще, было вероятным?

– И о чём же он думает сейчас? – подозрительно спросила Настя.

– Сейчас он думает о том, что хочется поскорее познакомиться с этими замечательными детьми, – сказала Лада и улыбнулась.

– Ты меня обманываешь! – серьёзно сказала Настя.

– Не обманываю, а шучу, – сказала Лада, – он не человек и не думает так, как мы. Но в его мыслях нет зла и желания причинить вред. И да, ожидание его немного утомляет. Так что я тебя ничуть не обманула, просто сказала на понятном языке. Ну что, пойдём знакомиться?

– Если я его увижу, то могу опять закричать. А вдруг он на это обидится? – сказала Настя.

– Мы будем знакомиться постепенно. Сначала попробуем посмотреть друг на друга издали, договорились? Ладно, сидите здесь, я его позову, чтобы он показался, но близко не подходил, идёт?

Настя кивнула. За ней мелькнуло испуганное лицо Павлика.

Лада позвала волкаря. Он понял её пожелания и осторожно двинулся в их сторону. Прошло несколько мину ожидания. Настя с Павликом с тревогой вглядывались в лес, в ту сторону, куда смотрела Лада.

И вот вдалеке, между деревьев, мелькнула большая тёмная тень. Мотом стало видно, что приближается что-то большое и чёрное. Волкарь не торопился, чтобы ненароком не напугать.

Через минуту его уже можно было рассмотреть. Он был ещё далеко, но реши остановиться, чтобы дети привыкли к его виду с большого расстояния.

Настя и Павлик сидели под своим корневищем и заморожено смотрели на гигантское животное.

Постояв, волкарь подошёл немного поближе и опять остановился, давая им возможность ещё привыкнуть. Так он делал несколько раз, постепенно подходя всё ближе и ближе. Наконец он оказался уже метрах в десяти.

– Всё равно страшно, – тихо прошептала Настя, но по голосу было понятно, что этот страх уже контролируемый и он скоро пройдёт. По крайней мере, в основном. А когда они на нём прокатятся и почувствуют эту мощь под собой, и поймут что он им служит, то тогда ситуация изменится на противоположную и они его даже полюбят. Всё это Лада видела абсолютно ясно. Нужно было только не спешить.

Волкарь лёг, вытянув вперёд лапы, и положил на них голову. Глаза его оставались такими же ярко красными, но были

совершенно не злыми, а скорее любопытными. То, что сейчас происходило, было и для него совершенно новым опытом.

Теперь они все были рядом, и можно было ждать сколько угодно, пока маленькие люди перестанут бояться. Он их чувствовал и видел, что страх из них постепенно уходит. А уж в чём, в чём, а в страхе он знал толк. Внушать страх, это было его основной работой. Только сея вокруг себя ужас, он и мог выживать эти долгие годы.

Лада подумала о том, что в свете последних событий ей нужно обычное оружие. Никто не знает, с чем им ещё придётся столкнуться в ближайшее время, а надеяться только на волкаря плохая идея. Нужно и самой быть готовой к неприятностям. Пожалуй, единственное место, где можно было бы попробовать раздобыть что-то поблизости, это было разорённое сибаритами поселение.

Захватив людей и убив тех, кто не нужен, сибариты всё сожгли. Но даже на пепелище оружие должно было остаться. Тем более, что ей нужно было холодное. Наверняка можно будет найти что-нибудь в развалинах. Как раз одно из таких поселений было относительно недалеко. Учитывая, что у них теперь есть «транспорт», они могут наведаться туда за один день. Пешком они бы такой крюк делать, конечно, не стали.

Волкарь лежал и ждал. Ему было хорошо и спокойно. Маленькие люди наконец вылезли из своей норы и уже топтались недалеко от него, не решаясь подойти совсем близко.

Лада была рядом с ними и постепенно подводила их всё ближе и ближе.

Прорыв произошёл, неожиданно, у Павлика. Настя была старше и боялась уде умом, понимая, что перед ними большой и сильный зверь. Павлик же, поскольку был младше, больше слушал свои чувства. Он уже давно не ощущал опасности и не понимал, почему они так медлят. В какой-то момент ему надоело, и он просто пошёл к волкарю.

Настя, когда это увидела, вскрикнула и бросилась следом. Павлик, услышав её вскрик, начал убегать. В итоге, она нагнала его, когда они оказались прямо перед мордой волкаря. Тут они остановились и уставились ему прямо в глаза. Он приподнял голову и слегка склонил её на бок. Так продолжалось некоторое время. Потом волкарь потянулся вперёд и совсем легонько ткнул Павлика носом в грудь.

Настя бросилась заслонять брата, но не успела, и встала перед ним уже после толчка. Павлик тут же обежал её и подойдя к волкарю положил руку ему на нос. Потом потрясённо повернулся к Насте.

Она поняла, что его поразило это прикосновение. Она медленно подошла и положила свою руку рядом с его. Её зрачки начали расширяться, и она удивлённо посмотрела на брата, а потом повернулась к Ладе. Та ей кивнула.

Контакт был не таким сильным и проникающим как у Лады, но достаточным для того, чтобы проникнуть внутрь личности и установить доверительную связь. Похоже, что нос у

волкаря был особым местом. Хотя, скорее всего, дело было не только в этом. Сейчас он сам этого хотел. С Ладой всё произошло случайно, и роль сыграли её сильно развитые способности. С детьми же инициативу проявил он, и как оказалось, определённый дар есть и у него.

Лада это чувствовала. Зверь поражал её всё больше и больше.

– Как тебя зовут? – спросила негромко Настя.

Волкарь моргнул. Он понял вопрос, но ответа у него не было. Его никто и никогда никак не звал. Ладу этот вопрос тоже заинтересовал. Она внутренне отлетела и информационное поле и посмотрела на отпечаток волкаря.

– Его зовут... – она сделала паузу, подбирая наиболее соответствующее отпечатку имя, – его зовут Аксель, – наконец сказала она и посмотрела на волкаря, – ты не возражаешь, если мы будем звать тебя Аксель? – спросила она.

Он наклонил голову, что, наверное, означало согласие.

– Ему нравится, – сказала Настя, которая до сих пор держала руку на его носу.

Лада подошла и погладила его по носу.

– Прокатишь нас? – спросила она его.

Он моргнул, в ответ на её слова. Она поняла, что это значит да. Она взяла детей и подвела к волкарю сбоку. Сначала забросила наверх Павлика, потом посадила Настю, а затем и сама вскочила верхом. Она мысленно указала Акселю направление. Он поднялся и не спеша пошёл в нужную сторо-

ну.

Аксель специально не спешил, давая детям возможность привыкнуть и освоиться у него на спине. Он не хотел бы, чтобы они упали. Спина у него была большая, они сидели не верхом, не хватало ног для этого, и крепко держались руками за шерсть. Лада подумала, что нужно что-нибудь придумать для удобства детей, чтобы они не слетели, когда они поедут быстрее. А они поедут. Таким медленным темпом они будут очень долго добираться туда, куда нужно.

Лада сзади обхватила Настю, Настя Павлика, так стало чуть надёжнее и Аксель, почувствовав это, ускорил шаг.

Они шли до глубокой ночи. Потом всё-таки остановились. Аксель лёг вдоль огромного ствола упавшего дерева, оставив небольшой зазор. Там то и разместились Лада с детьми. Они были надёжно защищены с двух сторон. Притом Аксель был опытным зверем, всех тварей, которые сейчас наводнили лес, он знал не только на вкус, но и изучил все их повадки. Да и чувствовал их на большом расстоянии. Так что, под его охраной можно было спать спокойно.

Они нагребли старых сухих листьев и зарылись в них. Рядом мерно двигался при каждом вздохе большой и чёрный бок Аксея. Тут было спокойно и безопасно. Все это чувствовали, особенно дети. Они даже в дупле не чувствовали себя в такой безопасности. Теперь у них был защитник.

Лада проснулась от лёгкого движения поблизости. Только рассвело. Она увидела как Аксель тихонько встал, стараясь

их не разбудить и направился в глубь леса. Было удивительно, как такое огромное животное может двигаться так тихо. Дети тоже зашевелились.

– Куда он? – шёпотом спросила Настя.

– Он тоже живое существо, – так же тихо ответила ей Лада, – и как у любого живого существа у него есть свои физиологические потребности. Он скоро вернётся. Всё в порядке.

– Понятно, – вздохнула Настя, – вообще-то у меня тоже есть потребности.

Поскольку все проснулись, они решили двигаться дальше. Ждать было нечего, сон слетел. Они съели по кусочку нектара. Лада подумала, что ей понадобится много нектара, в ближайшее время. У них появился очень большой едок, которого тоже нудно было подкармливать. Или придётся отпускать его на охоту, что их будет сильно задерживать.

Во второй половине дня они достигли побережья. Когда Лада сказала Насте, что они едут в бывшее поселение, она сначала обрадовалась, а потом тут же загрустила, вспомнив, во что там всё превратилось. А они с Павликом видели, они возвращались туда, когда сибариты уехали.

– Это не ваше поселение, – сказала Лада, – хотя разницы особой нет. Там всё одинаково разрушено. Мало что осталось. Мы уже всё проверили, когда искали выживших. Сейчас люди со всего побережья находятся в одном месте, строят новую общину. Правда временную, долго там оставаться будет нельзя. Как только из леса уйдут все монстры, нужно

будет искать новое место.

– А много людей осталось живо? – спросила Настя.

– Около тысячи, – сказала Лада, – ты знаешь, сколько это?

Настя отрицательно покачала головой.

– Нет, знаю только что много.

– Да, кажется что много. Но если знать, сколько было убито сразу, сколько потом, на острове тут рядом, сколько было увезено в рабство, то окажется что повезло довольно немногим. Мы собрали их со всего побережья. Это жалкие крохи от тех, кто здесь жил раньше. Но ничего. Те, кто всё это устроил, получают по заслугам. Уже получают. А скоро будут уничтожены все, так, что даже следа от них на этой планете не останется.

– Это хорошо, – серьёзно сказала Настя.

– Конечно, хорошо, – согласилась Лада, – плохие люди нам тут не нужны. Мы будем строить новый мир, в котором будут только хорошие, так ведь? Такие как ты с Павликом.

Настя улыбнулась.

– Море! – вдруг вскрикнул Павлик, увидев морскую гладь в прогал между деревьями.

Поселение было почти на самом берегу, аккуратно вписанное между деревьями и не заметное ни с моря ни с верху. Но это раньше. Теперь его следы было плохо видно, потому что строений не осталось. Зато трава тут рванула вверх с удвоенной силой и росла гуще, чем где бы то ни было.

Они слезли с Акселя и пошли пешком. Вблизи следы де-

ательности человека были более заметны. Под ногами валялись обгоревшие огрызки досок и брёвен. Деревья, возле которых были постройки, тоже обгорели снизу, но выстояли перед пламенем, оно с ними не справилось.

– Мне нужно найти кузню, – сказала Лада.

– Если бы это было наше поселение, я бы знала где она находится, – сказал Настя, – надо было ехать туда.

– Туда гораздо дальше, – сказала Лада, – а если сравнить с твоим домом, где должна быть кузня, как ты думаешь?

Настя покрутила головой и задумалась ненадолго.

– Думаю что там, – она уверенно ткнула пальцем, – если здесь и здесь стояли дома, – она обвела рукой, – то кузня тут быть не могла. Слишком много шума от неё. Она должна быть в стороне.

– Неплохо, – сказала Лада, – а почему именно там, а не с противоположной стороны?

– Не знаю, – сказала Настя, – мне так кажется. У нас было устроено чуть-чуть похоже. Дома стояли, тут площадь между домами, где собирались все, когда было нужно. Кузня была там, – Настя опять ткнула пальцем туда же.

– Ну что же, пойдём, посмотрим.

Они пошли вниз с небольшого пригорка, с которого вела заросшая травой дорога. Природа удивительно быстро захватило всё обратно, несмотря на то что времени прошло всего ничего.

Впереди были видны очевидные следы нескольких разру-

шенных строений. Похоже, Настя оказалась права, и тут был «промышленный центр» поселения. Когда они подошли достаточно близко, Ладу что-то насторожило. Тут всё было не так уж запущено. Ничего явного и определённого она пока не заметила, но казалось, что тут кто-то бывал и хозяйничал. То ли трава была местами примята. То ли руины какие-то ухоженные, как будто их кто-то аккуратно разбирал недавно. Да, трава успела многое спрятать, но аккуратная стопка кирпичей от разрушенной печи была сложена явно чьими-то заботливыми раками и совершенно очевидно, что после нападения сибаритов и разрушения поселения.

В этом на первый взгляд не было ничего опасного, но удвоить бдительность не помешало бы. И тут они услышали негромкий женский смех. Буквально следом за этим из-за ближайшего кустарника на них вышли молодые парень и девушка в набедренных повязках из травы.

Они увидели друг друга и все застыли от неожиданности. Буквально через секунду стало очевидно, что никому никого бояться не нужно. Ни местным девушку с двумя детьми, ни им молодую пару дикарей, в руках у которых были копья.

Но тут за спиной у Лады раздался низкий и тихий утробный рык, постепенно набирающий громкость.

Незнакомцы не видели Акселя из-за кустов, потому что он слегка отстал и шёл чуть сзади. Но когда увидели, то лица их исказились от ужаса, парень выхватил откуда-то из-за пояса камень и швырнул его через головы Лады с детьми, с криком:

– Бегите!

И они с девушкой тут же исчезли в зарослях.

Камень попал в Аксея. Тот, получив неожиданный удар, возмущённо рыкнул, но с места не сдвинулся.

– Получил? – спросила у него Лада, – а зачем нужно было их пугать?

Аксель виновато склонил голову.

– Не бойтесь, это наш зверь! Он вас не тронет! – крикнула Лада в заросли, но ей никто не ответил.

– Ну, вот где теперь их искать? – укоризненно сказала Лада Акселю, на что он склонил голову ещё ниже.

Глава 6

Парочка не ушла далеко, они затаились в ближайших зарослях и приготовились к обороне. Вряд ли они смогли бы причинить Акселю хоть какой-то вред, но без боя сдаваться не собирались.

– Это наш волкарь, он вас не тронет! – крикнула Лада, но ей никто не ответил.

Она чувствовала, что парочка преисполнена решимости обороняться. Аксель подошёл и встал рядом.

– Смотрите, даже дети его не боятся, – крикнула опять Лада, но ей опять ответила тишина, – ну я же знаю, что вы здесь!

– Давай я пойду с ними поговорю, – сказала Настя.

– Ни в коем случае! – сказала Лада, – они возможно нормальные, но отправлять ребёнка на переговоры с вооружёнными незнакомцами это совершенно неразумно. Этого не будет.

– Жаль, – искренне разочаровалась Настя, – мне кажется я бы смогла им всё объяснить.

– Лучше я сама это сделаю, – сказала Лада, – и если что, то и за себя постоять смогу. А ты, – это она уже обратилась к Акселю, – охраняй детей. Никого больше без необходимости не пугай, – Лада сделала паузу, – но при необходимости,

пугай, конечно.

Лада потрепала его по шерсти и лёгкой походкой направилась туда, где исчезли незнакомцы.

Они всё это наблюдали из своего укрытия и ждали её. Ждали не агрессивно, им тоже хотелось поговорить. Просто у них в голове не укладывалось присутствие гигантского волкаря. Они не могли понять, как он контактит с людьми. Да и вообще, как такая зверюга может существовать. Самые большие волкари, которых они видели, достигали в холке максимум метра. Этот же был просто гигантским. Плюс эти жуткие красные глаза.

– Кто вы такие? – сразу, как только Лада их увидела, сказал парень.

– Мы друзья, меня Лада зовут.

– Друзья? А этот волкарь, он тоже друг? – спросил парень.

– Да, это наш друг, и соответственно друг наших друзей.

Так что, предлагаю дружить, – и Лада им подмигнула.

– Мы не думаем, что женщина с двумя детьми может нам как-то угрожать. Но этот зверь внушает ужас, – сказала девушка, – не представляю, как можно с ним рядом находиться.

– Мне показалось, что вы не робкого десятка, – сказала Лада, – и сейчас вы не в ужасе убежали в лес, а готовились к битве. Так что привыкнете. Дети, вон, даже привыкли. А им это тоже нелегко далось. Вы из этого поселения?

– Да, – ответил парень, – меня зовут Хик, а это Нора, –

он указал на девушку.

– Как вам удалось выжить при нападении сибаритов? – спросила Лада.

– Откуда ты знаешь про нападение? – подозрительно спросила Нора.

– Я многое знаю, – ответила Лада, – мы, с моими товарищами противостояем сибаритам. Они разорили все поселения на окраине леса. Но кое-кому удалось выжить. Последние месяцы мы собирали людей, которые остались прятаться возле разрушенных общин и выводили в одно место. Они там сейчас строят новое поселение. Здесь была не я, один из моих друзей, но странно, что он вас не заметил.

– Ничего странного, – сказал Хик, – мы только недавно вернулись. После произошедшего, мы ушли по берегу и прятались подальше от всех обжитых ранее мест. Но недавно решили вернуться. У нас ничего не осталось. Сибариты нас поймали, раздели и погнали по лесу, пытаясь подстрелить. Поохотиться решили. Но нам удалось сбежать, только меня одна пуля зацепила слегка, – и Хик повернулся боком, демонстрируя шрам, – а тут бала надежда найти оружие и инструменты. Да и одежду, хоть какуюнибудь, – и он развёл руки в сторону, показывая, в чём приходится ходить.

– Вижу, что с одеждой вам не повезло, – сказала Лада, на что ребята грустно кивнули, – но мы и сами пришли сюда в надежде найти оружие. В лесу сейчас много разных тварей, которых раньше не было. У них происходит миграция через

лес, – сказала Лада, скромно умолчав про то, что они сами эту миграцию и устроили, – у нас участились стычки с ними, без оружия тяжело. Мы искали кузню, надеясь, что там могло что-то остаться в развалинах.

– Мы видели странных существ. Высокие, худые, как будто деревянные. Как корой покрытые, – сказала Нора.

– Палочники, – сказала Лада, – я с ними тоже недавно пересекалась. Опасные твари. Да все твари, которые сейчас идут через Лес опасные. С ними со всеми лучше не встречаться. Ну так что насчёт оружия?

– А волкарь ваш, тоже из этих тварей? – спросил Хик, проигнорировав вопрос Лады.

– Не совсем, – сказала Лада, – только отчасти. Но он на них обычно охотится. Так что, даже тут он наш союзник. Я понимаю, что в вашем положении раздавать имущество не лучшая идея. Желательно за него что-нибудь получить. Положение у вас тяжёлое.

– Да, – согласился Хик, – я просто не знал как это сказать.

– Так бы и сказал, – сказала Лада, – но поскольку у нас ничего нет, кроме нас самих, в замен я могу предложить вам только одно: отправиться с нами. Мы планируем дойти до поселения, где собрались все выжившие. Детям там будет безопаснее.

– Безопаснее чем с волкарём? – усмехнулся Хик.

– В чём то да. Нам приходится бегать по лесу и выживать. Не лучшая жизнь для детей. Там им будет спокойнее. Ну что,

пойдёте с нами? – спросила Лада.

Нора и Хик переглянулись и слегка кивнули друг другу, согласуя своё решение.

– Да, – сказала Нора, – нас тут ничего не держит уже. Сначала хотели вернуться, отстроиться. Да даже и начали потихоньку. Но что нам тут одним делать? Мы просто не знали куда идти, а то бы сами давно пошли.

– На самом деле всё просто. Поселение на берегу, там, где кончается Лес. Если идти в ту сторону, то рано или поздно дойдёте. Ошибиться трудно. Это чтобы вы сами знали, куда нужно идти. Но мы можем пойти и вместе, хотя это нас и задержит. Вместе безопаснее, – сказала Лада.

– Почему это мы вас задержим? – возмутился Хик, – думаете, мы медленно ходим?

– Нет, просто мы-то едем верхом, – улыбнулась Лада.

– Он вас ещё и везёт? – искренне изумился Хик и выглянул из кустов, чтобы взглянуть ещё раз на Аксея.

– Да. Видите, какой полезный зверь? – сказала Лада, – ну, если мы решили, что вы идёте с нами, давайте посмотрим, что у вас есть из оружия!

С оружием всё оказалось хорошо только отчасти. Железо было, но вот там где нужны были деревянные части, всё сгорело. Ребята делали себе сами, но получалось довольно кустарно.

Лада решила, что они задержатся здесь ещё на один день, чтобы подготовить оружие. Она опять решила сделать себе

копье, с длинным клинком на конце. Нравилось ей это оружие, больше любого другого холодного. Да и управлялась она с ним хорошо. Нужно было только изготовить хорошее древко. Но, при наличии инструментов, она знала, как это сделать.

Нора и Хик поразились её навыкам работы с инструментом. Походив час по лесу, она нашла дерево, подходящее для её целей и настолько ловко начала его обрабатывать, что они только с тоской поглядывали на свои самодельные копья. Очень хотелось попросить изготовить и для них оружие тоже, но они так и не решились.

Но Лада вряд ли бы за это взялась. На изготовление одного древка у неё ушёл почти весь следующий день. А она знала, что молодые ребята в бою вряд ли смогут показать что-то из ряда вон выходящее. Если они встретят стаю плетей или палочников, то исход боя будет зависеть не от них, несмотря на всю их отвагу. Так что терять ещё время на изготовление качественного оружия для них смысла не имело. Они сами взяли себе что-то вроде коротких сабель, которых в разрушенной кузне нашлось много. Наверное, это оружие было популярно в этом регионе.

Новые знакомые, хотя и поверили Ладе, но от Аксея продолжали держаться на приличном удалении, не в силах перебороть свой страх. Он их прекрасно понимал и его это не беспокоило. Они были существами второго круга близости. Лада с детьми были в первом, а те, за кого они ручаются, на-

ходятся уже во втором. Ради них Аксель уже не готов жертвовать своей жизнью. Но при необходимости оказать поддержку может.

Идти решили вдоль берега. Основная проблема была с водой. Пока дети сидели в дупле, Лада намучилась, таская им воду. А всё оттого, что делать это было не в чем. И сейчас ситуация не улучшилась. Во всём селении они не нашли ни одного целого сосуда, который можно было бы использовать.

Лада оценила их маршрут. Вода на пути попадаться будет, но не очень часто. Запасы бы не помешали. Придётся идти от ручья до ручья, от реки до реки. Но других вариантов всё равно не было.

Она рассчитывала, что они дойдут до общины как раз тогда, когда туда прибудут Лиана с Петром и их спутниками. Ну и Арина, мама детей.

Ещё издалека они увидели, что на берегу есть большое селение и похоже, что новое. Приближаясь, подводные лодки перешли в надводное положение. Было видно, что селение мирное и технологически не развитое. Это были не сибариты, совершенно точно.

Приближаясь, все у кого была возможность, рассматривали его в оптику. Дома стояли на холме, на открытом месте. Чуть дальше влево начинался лес. Сначала мелкий, потом быстро переходил в обычный, а через пару километров уже были видны гигантские деревья, которые уходили вдаль, на-

сколько хватало глаз, и по берегу, насколько было видно.

Посёлок стоял у кромки леса, что было странно. Обычно все старались спрятать селения под деревьями от наблюдения сверху. Но не в этом случае.

Люди в селении тоже заметили приближающиеся корабли и стали готовиться к обороне. Скорее всего их посчитали за сибаритов.

– Что за чёрт? – сказал Спас, глядя в подзорную трубу куда-то вдоль берега, не туда, куда смотрели все остальные. Они с Лианой стояли на корпусе подводной лодки, но из-за того, что она двигалась, вода периодически захлёстывала наверх и ноги у них уже давно были мокрые до колен.

– Что такое? – спросила Лиана, обернувшись на него.

– Ты посмотри! – он ткнул пальцем в ту сторону, где увидел что-то необычное.

Лиана перевела свою трубу туда и стала искать, что же привлекло его внимание. Вскоре она увидела. Прямо по берегу, вдоль кромки воды, шёл огромный чёрный волкарь, на котором ехали люди. Детали было видно плохо, но скорее всего женщина и двое детей. За волкарём шли ещё два человека с копьями.

– Да уж, необычное зрелище. Я такого ещё ни разу не видела! – сказала Лиана.

– Чего именно? – уточнил Спас.

– Всего! Ни такого огромного волкаря, ни того, чтобы на волкарях ездили люди. Это же не лошадь. Смотри! Похоже

они не из этого селения! Те, кто готовился встречать нас, теперь заметили их и собираются защищаться, – сказала Лиана.

– Да, в селении сегодня весёлый день. Столько гостей ожидается. Как думаешь, им стоит бояться этого зверя? – спросил Спас.

– Не знаю, но судя по тому, что на нём едут дети, то не думаю. Есть у меня какое-то смутное чувство, что не случайно мы все тут сегодня можем собраться. Не могу объяснить, но я в этом практически уверена! – сказала Лиана.

Люди в селении и в самом деле были озадачены происходящим. Со стороны леса они построили частокол с воротами, чтобы защититься от тварей. Это Лада с друзьями им посоветовали, а они, после всего произошедшего с ними, решили последовать совету.

Остановившись на приличном расстоянии, Лада с детьми спешили с волкаря. Аксель тут же улёгся и, положив голову на лапы, стал с безразличным видом наблюдать за происходящим. Всё это было для него удивительно, но он к этому уже потихоньку привыкал. После столкновения с Ладой у него началась новая жизнь, и она ему нравилась. Больше всего ему нравилось то, что он теперь не один. Присутствие других существ странным образом согревало его, и он готов был их защищать.

Лада решила сходить к селению одна, поскольку там её знали. А что могут выкинуть напуганные огромным волка-

рём люди, было неизвестно. Поэтому оставив детей под защитой Аксея, она бодро зашагала по берегу в сторону ворот.

Корабль и подводные лодки уже были близко. Их было видно невооружённым взглядом. Лада с нетерпением ждала встречи с дочерью и мужем.

Путь сюда они проделали без приключений. Твари больше им не попадались, хотя иногда она и чувствовала их не очень далеко. Но, возможно, они чувствовали Аксея и старались держаться подальше.

Лада дошла до ворот, когда корабль и лодки встали как раз напротив селения. Над частоколом, в дозорной будке, толпилось несколько человек.

– Это же Лада, – вдруг закричал один из них и полез по лестнице вниз.

Через минуту ворота стали открываться. Эти люди хорошо её знали, почти все. Многих она лично нашла и вывела в это место. Первым к ней выбежал немолодой мужчина, который отвечал за оборону.

– Лада, как я рад что это ты! А то у нас тревога объявлена. Не понимаем что происходит. Кто-то приплыл по морю, – он махнул рукой в сторону лодок, – тут ещё этот волкарь невероятных размеров. Мы просто растерялись.

– Приплыли тоже друзья, можете не волноваться. Волкаря не бойтесь, он никого не тронет. Но чтобы народ не пугать, он побудет за территорией, – сказала Лада.

– Да уж, страшный зверь! – сказал мужчина.

– Он наш защитник. Пока он здесь, он и вас будет защищать. Одно его присутствие делает нападение тварей маловероятным. Так что, от него одна польза. А приплыли не просто друзья. Среди них моя дочь и мой муж, так что за этих людей я ручаюсь. Можете давать отбой тревоги. Было бы хорошо столы накрыть, если есть чем, – сказала Лада улыбаясь, – думаю, эта встреча будет для некоторых радостной, – она повернулась и помахала рукой. Дети и Нора с Хиком, которые сидели возле волкаря, быстро поднялись и пошли к селению.

Аксель остался на месте. Он знал, что так нужно, и его это ничуть не беспокоило. Никуда его друзья не денутся.

С корабля спустили лодку, она забрала Лиану со Спасом и направилась к берегу. Кроме прочих, в лодке была Арина и Ваня. Хотели поплыть многие, ведь постепенно росла уверенность, что селение основано выходцами из общин, всё на это указывало, а это значило, что тут можно было встретить родных или хотя бы знакомых.

Лодка ткнулась в берег. Богатырь прыгнул в воду и втащил лодку прямо с людьми носом на песок, чтобы остальные могли прыгать с неё, не замочив ног. Лада стояла на некотором удалении, на возвышении, и наблюдала. Она уже давно видела Лиану, а Лиана видела её. Они смотрели друг на друга.

Народ прыгал на песок и шёл к людям, которые начинали

подтягиваться со стороны селения. Вдруг раздались радостные крики. Кто-то кого-то узнал. Потом ещё кто-то закричал.

Лодка опустела. В ней остались только Лиана и Спас. Ваня вытащил якорь и, зацепив его за вросшую в песок корягу на берегу, направился вслед за Ариной. А та бежала к селению, выискивая глазами маленькие фигурки. Она надеялась, что её дети тоже здесь.

– Арина! – вдруг окрикнул её незнакомый женский голос.

Она обернулась и увидела незнакомую девушку, стоящую на бугорке. Арина удивлённо подняла брови, не понимая, откуда та знает её имя, потому что она была ей совершенно не знакома.

– Ты не туда смотришь, – сказала девушка и указала рукой вдоль берега.

Там шли две взрослые и две детские фигуры. С этого расстояния ещё было невозможно разглядеть лиц, но она уже знала кто это. Ей не нужно было ничего объяснять. Она бросилась туда. Тут же споткнулась, упала лицом в песок, но не обратила на это никакого внимания, а вскочив, сломя голову бросилась бежать дальше.

Две маленькие фигурки отделились от больших и тоже побежали к ней. Она бежала и в голове вертелась только одна мысль: «Живы! Живы! Живы!», больше ни о чём она думать не могла. Но это и не удивительно, ведь по мере приближения к лесу в ней росло отчаяние. Когда она была далеко, то

надежда в ней была сильна, но когда оказалась близко, то шансы на выживание детей казались всё меньше и меньше, а былая надежда казалась глупой фантазией. Как детям было выжить, даже если они сумели спрятаться от сибаритов, ведь столько времени прошло. Но чудо случилось. Теперь она уже их видела, различала их лица, уже не было даже тени сомнений, что это они.

Лиана спрыгнула на песок и, подойдя к Ладе, остановилась напротив.

– Привет, мам, – сказала она.

– Ли, как же я по тебе скучала. Поверь, я просто не могла прийти раньше, – сказала Лада.

– Я знаю, – сказала Лиана, и они обнялись.

Спас стоял неподалёку и деликатно ждал, пока его представят.

Глава 7

Игорь слушал Лиру очень внимательно и верил каждому слову. Он ни на секунду не усомнился, что она говорит ему правду. Многие вещи для него встали на свои места, как она и предупреждала. Но многое оказалось и неожиданностью. Когда Лира закончила, он помолчал минуту и сказал.

– Про Лиану, конечно, интересно. Её способности меня всегда поражали.

– Она сама только недавно узнала кто она такая, и способностями своими ещё даже толком пользоваться не умеет. Но быстро учится. Во многом то, за что её любят, это не способности, а личные качества. Подкреплённые, конечно, способностями. Но главное не это, – сказала Лира.

– Да нет, я, наверное, неправильно выразился, – сказал Игорь, – возможно, прозвучало что я разочарован, а это не так. Просто многое стало понятнее. Но, честно говоря, не всё.

– Думаю, на сегодня достаточно. Я тебе, конечно, обрисовала ситуацию только в общих чертах. Но больше и не надо. Суть ты теперь знаешь. Всего я тебе всё равно рассказать не смогу. И это не мой выбор. Такие решения принимаю не я. Даже то, что я тебя посвятила, было согласовано. Информация, это одно из самых сильных оружий и нужно всегда

внимательно следить за её распространением и делиться ей только с теми, с кем нужно. Ты понял, к чему я веду? – спросила Лира.

– К тому, что этот разговор должен остаться между нами? – спросил Игорь.

– Именно! – сказала Лира.

– Я, если честно, другого и не ожидал. Можешь на меня рассчитывать, – сказал Игорь.

– Если бы не могла, то и этого разговора бы не было, – сказала Лира и улыбнулась, – но есть ещё один аспект, который нужно обсудить.

– Какой же? – спросил Игорь.

– Ты обещал на мне жениться, не передумал? – лукаво спросила Лира.

– Я думал, мы шутим. Разве сейчас время и место для таких разговоров? – спросил Игорь, – но если отвечать на твой вопрос, то ты великолепна, и я был бы счастлив, если бы ты стала моей женой. Если ты ждала каких-то чувственных признаний...

Лира оборвала его не дав договорить.

– Не ждала! Ты всё ещё не до конца понял, как мы живём. Чувства, это тоже химия организма. Сбрасывать их со счетов нельзя, но строить на их основе будущее всегда ошибка. Нужен баланс между химией и разумом. Твой ответ я воспринимаю как да, – сказала Лира и, помолчав секунду, продолжила, – тогда слушай дальше. Мы очень долго живём. Зако-

ны эволюции сработали таким образом, что мы практически перестали размножаться.

– Звучит так, как будто ты не про свой народ говоришь, а про каких-то животных, – сказал Игорь.

– Я говорю так, как есть, – Лиру его замечание ничуть не задело, – у нас оказалась практически заблокирована репродуктивная функция. Дети могут рождаться, но очень редко. Некоторым приходится ждать сотни, а то и тысячи лет.

– Не слабо! – присвистнув, сказал Игорь.

– Да уж, – согласилась Лира, – но мы, как бы ни были неуязвимы, всё равно умираем. Нас можно убить. Трудно, но можно. Бывают и просто несчастные случаи. В итоге наша численность постепенно сокращается. Мы умираем быстрее, чем рождаемся.

– И смешанные браки могут помочь? – предположил Игорь.

– Именно! – радостно кивнула Лира, одоббив его проницательность, – по отдельности наша репродуктивная система работает нормально, как часы. Наши женщины легко беременеют от мужчин земной расы, и ваши женщины так же легко от наших мужчин. Почему природа так над нами поиздевалась, что мы с таким трудом можем заводить детей друг от друга, это для нас загадка. Мы давно бились над этой проблемой, но механизмов решения так и не нашли. Пришлось пойти другим путём. Теперь, в последние несколько столетий, мы начали тестировать смешанные браки. Результат по-

ка что превосходит все ожидания. Мы боялись деградации потомства, но этого не произошло. Точнее она есть, но минимальная. В большинстве случаев физические способности передаются. Но самое интересное, что они начинают усиливаться через поколение, не зависимо от того, с кем зачат ребёнок. Мы ещё не набрали достаточную базу данных, чтобы делать однозначные выводы, но те результаты, которые есть на данный момент, внушают нам оптимизм. Мы можем создать новое человечество, смешавшись с землянами. Вы можете обрести нашу силу через несколько поколений. Это большая и сложная инженерная работа, которую мы ведём тысячи лет, но теперь уже не сомневаемся, что обновлённая раса людей будет вскоре населять нашу галактику. У человечества откроются совершенно новые перспективы, и оно сможет выйти на другой уровень развития. И я сейчас имею в виду вовсе не технологии. Ну так что, готов в этом поучаствовать? Хочешь зачать мне ребёнка?

– Конечно, звучит всё это не очень романтично, – сказал Игорь, – но если прекрасная представительница древней расы, после уничтожения большой базы врагов, предлагает завести с ней детей... – Игорь запнулся, – хотя нет, беру свои слова назад, это очень романтично! Максимально романтично!

– Ну, тогда приступим!

Лира запустила руку ему в волосы и притянула его к себе.

К вечеру все собрались на берегу. Столы и в самом деле накрыли. Очень многие женщины с корабля нашли своих знакомых, а некоторые даже родственников. Не говоря уже про Арину, которая вновь обрела своих детей. Чудом было, что она не переломала им все рёбра, потому что постоянно тискала их в объятиях и с трудом себя сдерживала. Но дети были тоже безумно рады, что мама их нашла, и поэтому стойко терпели, даже когда им было больно от её проявленной любви.

Лада знакомилась с Лавром довольно торжественно. Внук, высадившись на берег, с серьезным видом пошёл к бабушке.

– Лаврик, я знаю, что ты сделал, – сказала Лада, когда он приблизился, – не знаю как, но ты сотворил чудо и спас мне жизнь!

– Бабушка, я и сам не знаю, – честно сказал Лавр.

– Ты уже такой большой! – поразилась Лада, – а ведь только недавно родился! Да уж, все те перипетии, которые вы с мамой прошли, сильно на вас повлияли. Что уж тут скажешь, мы не обычная семейка.

– Бабушка, а ты научишь меня пользоваться этим... ну... когда смотришь в другой мир. Туда, где информация? – спросил Лавр.

– Сделаю всё, что от меня зависит, чтобы ты научился этим пользоваться так же хорошо, как и я, а возможно даже лучше. Твою маму тоже не мешало бы подучить, – и Лада

подмигнула Лиане, а та улыбнулась в ответ.

– Иди сюда, Юна, – Лада махнула ей рукой, видя, что та выбралась на берег и скромно стоит в сторонке.

Юна вздрогнула и нерешительно направилась к ней.

– Здравствуйте! – сказала она подходя.

– Ты всё никак не привыкнешь, что ты часть нашей семьи? Иди, я тебя обниму, – Лада расставила руки для объятий.

– Но я же не по-настоящему часть семьи, и мы ещё даже не познакомились, – сказал Юна подходя, и давая себя обнять.

– Глупости! – сказала Лада и, обняв, даже приподняла её над землёй, – ты одна из нас. Как ещё тебя в этом убедить? Жизнь так сложилась. Не думай о том, что у нас разная кровь. Это важно, но не всегда. Зато мы чувствуем внутреннее родство. Я, например, чувствую связь с тобой. Причём, довольно сильную. Потому что тебя все любят, и ты любишь их. Так что, мы твоя семья и точка. Но про маму свою, конечно, не забывай. У неё была трудная судьба, но она прожила жизнь не зря, раз в результате я могу стоять и разговаривать с такой чудесной девочкой.

Юна покраснела и опустила глаза.

– Если что, то смело ко мне обращайся с любой просьбой или вопросом, поняла? – Лада заглянула ей в глаза. Юна кивнула и улыбнулась.

Лада разговаривала со всеми по очереди, и как бы некоторым не хотелось ускорить процесс, приходилось ждать. Следующим был Пётр.

– Петь, нашу встречу давай отложим на вечер, – сказала ему Лада, – сделаем вид, как будто только увиделись, идёт?

– Нет, – сказал Пётр, – мы так не договаривались! Сколько я тебя не видел? И ждать до вечера? Дай хоть обниму!

– Хорошо! Обнимемся, но поговорим потом, ладно? Слишком многое нужно сделать сейчас, а с тобой разговор быстрым не получится, – и Лада ему подмигнула.

Пётр улыбнулся ей, и они обнялись.

Дошла очередь и до Спаса. Лада с ним уже познакомилась, но пока не успела поговорить. Сейчас же она взяла его под руку и сказал всем остальным:

– Прошу нас извинить, но нам надо прогуляться с моим зятем.

И она увлекла его вдоль полосы прибоя, в сторону леса. Как только они немного удалились, Лада сказала:

– Спасибо тебе за мою дочь.

– В смысле? – не понял Спас.

– В прямом. Многое, из того что случилось за последнее время, произошло благодаря тебе и твоей встрече с Лианой. Ты послужил катализатором событий. А потом, ты спасал её жизнь, ценой собственной жизни. Ну и ты отец моего внука, который просто чудо, а не ребёнок. И ты до сих пор считаешь, что мне тебя не за что благодарить? – спросила Лада.

– Не знаю, – Спас пожал плечами, – это всё как-то само собой получилось. Думаю, что прям вот благодарить, не за что. Это жизнь.

– Ты прав, но позволь мне самой решать, есть за что благодарить, или нет. На мой взгляд, есть. То, что с моей дочерью рядом оказался именно ты, это большое счастье. Ты её не подвёл, вот за это и спасибо, – сказала Лада.

– Всё равно не понимаю, – сказал Спас, – но, возможно, потому что далеко не всё помню. Мне-то кажется, что я вообще ничего не сделал.

– Да, кстати, о памяти. Мы постараемся в этом разобраться. Не обещаю что получится, но шанс есть, – сказала Лада.

– Правда? – оживился Спас.

– Повторяю, шанс! – сказала Лада, – судя по вашим с Лавром путешествиям в информационном поле, воспоминания в тебе сохранились, нужно только получить к ним доступ. Вот если бы они в результате травмы были полностью утрачены из-за повреждения мозга, тогда да, сделать что-то было бы невозможно. Конечно, сама информация всё равно существует, но вот собрать её, обработать и систематизировать это задача неподсильная никому. Мы всё же живые существа и ограничены в своих возможностях, несмотря на то, что у некоторых они значительно больше, чем у других. А в твоём случае, нужно найти подходящий ключ, чтобы вытащить их наружу. Это мы и попробуем сделать.

Слушая её, Спас вдруг упёрся взглядом в огромного волка, в сторону которого они шли, и непроизвольно замедлил шаг.

– Страшно? – спросила серьёзно Лада.

– Да! – честно ответил Спас, – от животных часто не знаешь чего ожидать. А когда животное таких размеров, то это умножает все риски.

– Но к Акселю это не относится, – сказала Лада, – детей Арины тоже было трудно к нему приучить, но зато потом силой стало не оттащить. Только появление их мамы заставило их забыть про Акселя. Мы с ним сражались, но потом у нас случился контакт. Не скрою, даже я была в шоке от произошедшего. Теперь он обрёл новый смысл жизни. Он наш защитник.

– А наш, это чей? – спросил Спас.

– Мой и тех, кого я ему представляю. Хочешь с ним подружиться? – лукаво спросила Лада.

– Может позже? – с надеждой спросил Спас, испытывая неловкость от того что боится громадного зверя.

– Бояться не стыдно, – Лада потрепала Спаса по волосам, уловив его страх, – тем более тому, кто умеет свой страх преодолевать. Ты умеешь и много раз это доказывал. Когда я впервые увидела эту зверушку, то испытала не лучшие эмоции в своей жизни и то, что ты ощущаешь сейчас, это просто цветочки по сравнению с моим испугом.

– Так я вам и поверил! – сказал Спас.

Лада размахнулась и вlepила ему звонкий подзатыльник.

– Ещё раз мне ВЫкнешь, получишь по-настоящему, – сказала Лада.

– Кажется, память вернулась... – задумчиво проговорил

Спас, потирая затылок.

– Правда? – Лада удивлённо замерла и посмотрела на Спаса, широко распахнув глаза.

– Нет. Прости... – Спас еле сдержался, чтобы не добавить «те» в конце, – это была глупая шутка...

– Совсем не глупая, – улыбнулась Лада, – ты меня подловил! Я даже на секунду поверила. Ну что ж, если чувство юмора сохранилось, то и воспоминания вытащим, – она взяла его под руку и повела обратно вдоль берега, – ладно, с Акселем позже познакомимся, нет никакой спешки. Это совсем не горит.

Уделив всем время и внимание, не столько, сколько бы хотелось, но столько, чтобы никого не обидеть, Лада с Петром, наконец, сосредоточились друг на друге и оживлённо болтая, удалились в сторону Леса.

Лиана ничуть не обиделась. Она понимала, что родители не виделись много лет и очень соскучились друг по другу. Была уверенность, что раз они с мамой встретились, то теперь если и будут расставаться, то не на десятки и сотни лет. Теперь они всегда будут поблизости друг от друга. Откуда взялась эта уверенность, она не знала, но ничуть в этом не сомневалась.

Всех вновь прибывших жители деревни разместили у себя, но Лиана со Спасом и детьми решили заночевать на берегу. Погода была хорошая, и ночь обещала быть тёплой. Они привезли с лодки, стоящей на электронном якоре, спальни-

ки и нашли удобное и ровное место.

В селении, как и говорила Лада, накрыли столы прямо на улице и шли гуляния, которые могли продолжиться всю ночь. Совсем недавно многие из живущих здесь людей думали, что остались совсем одни. Но потом их нашли и собрали вместе. Оказалось что их не так уж и мало. А тут ещё вернулась часть похищенных людей. Веселье грозило затянуться до утра.

Мина, Вик и Рыба включились в общее веселье, знакомились с людьми, общались, рассказывали друг другу удивительные истории из своей жизни. Ваня держался поблизости от Арины, но сильно не лез к ней и детям, давая им время насытиться общением друг с другом. Он чувствовал себя несколько лишним. Он искренне желал, чтобы Арина нашла детей, то теперь, когда это произошло, почувствовал себя больше не нужным и не знал что делать дальше. Решил подождать, как всё будет складываться само собой.

Наёмники тоже смешались с толпой и разделили всеобщее веселье. Жизнь у них была тяжёлая, особенно в последнее время. Чтобы вот так, не задумываясь ни о чём, беззаботно провести вечер в гудящем селении, такого уже не было очень давно. Было ощущение, что это всё затишье перед бурей. Не зря же их наняли и заплатили кучу денег. Скорее всего, поработать в ближайшее время, всё-таки, придётся.

Разместившись на берегу Лиана, Спас, Юна и Лавр любовались закатом над морем и слушали шум гуляний в селе-

нии. Заботливые хозяева принесли им прямо сюда еду, раз они не хотели присоединиться ко всем, и оставили их в покое.

Им не хотелось суеты. Лиана встретила с мамой, и настроение у неё было умиротворённое. Не так давно она думала, что потеряла всех близких людей, а оказалось, что и муж, и отец с дедом, а потом и мама, живы. И вот она нашла их всех. Ей больше не хотелось ничего. Она лежала, смотрела в звёздное небо и просто наслаждалась бытием.

Спас разделял её настроение. Ему тоже не хотелось суеты. Ещё на него сильное впечатление произвёл разговор с Ладой. Она его очень обнадежила. Появилась надежда вернуть себе память. Иногда он совсем об этом забывал и жил как живётся, но потом происходил какой-то случай, когда он вдруг очень остро начинал чувствовать, что многого лишён.

Дети разместились чуть в стороне и опять о чём-то шептались. И где только они брали темы для разговоров, чтобы болтать столько времени?

Так они постепенно и уснули, обдуваемые тёплым морским ветерком. Шум в селении тоже пошёл на спад. Не то чтобы все угомонились и разошлись, скорее праздник перешёл в другую стадию. Все разбились на группы и сидели у костров, разговаривая.

Лавр внезапно открыл глаза. Издалека долетал лёгкий говор. Был самый тёмный период ночи. У костров остались только наиболее стойкие. Дрова уже догорали и те, кто ещё

сидел, уже не подбрасывали много, чувствуя, что скоро и их сморит сон.

Юна мирно сопела рядом в своём спальнике. Волны негромко накатывали на берег с равномерным плеском. Лавра что-то тревожило. Он встал и огляделся. Родители мирно спали неподалёку в обнимку. Он прошёл мимо них и пошёл к выходу из селения.

Ворота были открыты и их никто не охранял. Лада убедила всех, что пока волкарь дежурит поблизости, то бояться нечего. Несмотря на опаску, по отношению к зверю, Ладе не доверять не было никаких оснований. Тем более, что волкарь не проявлял никакой активности, а мирно отдыхал на берегу, не делая попыток приблизиться к воротам.

Пройдя между открытыми створками ворот в полной темноте, Лавр огляделся. С одной стороны частокол из брёвен уходил прямо в море, с другой загибался вправо, охватывая селение. Ветер с моря легко шевелил волосы на голове Лавра. Подумав чуть-чуть, он пошёл дальше, вдоль берега.

Через некоторое время он увидел две горящие в темноте алые точки. Он пошёл прямо на них. Вскоре из темноты смутно проступили очертания лежащего на берегу волкаря. Он не спал, а внимательно наблюдал за Лавром.

Ребёнок остановился напротив огромной головы, глядя зверю прямо в глаза. Аксель внезапно приоткрыл рот и лизнул Лавра, одним движением облизав его с ног до головы. Это должно было быть не очень приятно, но Лавр как

будто даже не заметил этого.

Они некоторое время смотрели в глаза друг другу, после чего Лавр протянул руку и дотронулся до большого и влажного носа.

Мир вокруг Лавра как будто взорвался и он полетел сквозь пространство с бешеной скоростью. Звёзды, окружающие его, слились в сплошные линии. Лавр закричал.

Лада спала на груди у Петра на мягком мху, возле ствола большого дерева. Вдруг она резко вскочила на ноги.

– Лавр! – прошептала она.

– Что случилось? – Пётр тут же проснулся и приподнялся на локте.

– Пока не знаю, – широко раскрыв глаза, сказала Лада.

Она и в самом деле не знала. Пыталась понять изо всех сил и не могла.

Глава 8

Лавр летел сквозь пространство. Впереди он увидел приближающийся к нему светящийся шар. Шар был ослепительно белым и всё рос в размерах. Вскоре на поверхности шара стали различимы множественные отверстия, как будто это был сыр, весь в мелких дырках.

Шар стремительно увеличивался, а Лавр нёсся прямо на него. Вдруг, в одном из отверстий, он увидел силуэт. Там был человек. Силуэт становился всё более и более различим, и в последнюю секунду перед столкновением Лавр понял, что это Руди. И Руди увидел его.

Лавр врезался в шар и тот разлетелся на миллионы мелких светящихся осколков.

Регенератор закончил очередной сеанс, но Маша этого даже не заметила, она мирно дремала на стуле. Эта умная машина сделала для Руди всё, что могла, но он так и не пришёл в сознание. Все показатели жизнедеятельности были близки к идеальным. Единственное, руки, конечно, отсутствовали. В остальном же, организм функционировал как часы. Последние два сеанса можно было и не проводить, это был просто расход и так редких ресурсов регенератора. Но возразить Маше никто не решался.

– Машуль, ты не могла бы почесать мне в ухе, а то самому нечем? – раздался вдруг голос Руди. Маша, находясь ещё в полусне, решила не просыпаться до конца, потому что это ей наверняка мерещилось, – Мария! Не могли бы вы на меня отреагировать?

Маша резко открыла глаза. Руди сидел в регенераторе и лукаво ей улыбался. Она вскочила, вlepила ему совсем лёгкую пощёчину и тут же разразилась рыданиями. Она обхватила его руками за шею и, прижав голову к груди, продолжила плакать, совсем не сдерживаясь.

Руди совсем не обиделся на пощёчину, а посчитал её вполне заслуженной. Шутка была совсем неуместной, но он ничего не мог с собой поделать. Он обнял Машу своими культиями.

– Маш, ну чего ты? Всё же хорошо. Я вернулся. Меня Лавр выбил оттуда...

– Что? – Маша подняла на него заплаканные глаза.

– Ой, не с того я начал! Это так просто и не расскажешь... Давай, я потом постараюсь объяснить. А сейчас я бы поел чего-нибудь, – сказал Руди.

– Сейчас! – Машка вскочила, и, размазав рукавом слёзы по лицу, стремительно убежала.

– Да не спеши так... – попытался успокоить её Руди, но понял, что это бессмысленно.

Оставшись один, он задумался. Для него самого внезапное пробуждение было довольно шокирующим. При этом, он

ни на секунду не сомневался в реальности всего того, что с ним происходило всё это время. Он был далёк от мысли считать всё это сном. Однако, эффект сна присутствовал и выражался в вымывании этих воспоминаний. Он чувствовал, что они становятся нечёткими, хотя только что были очень реальными. Пока никого не было, он сосредоточился на том, что прокручивал в памяти всё то, что произошло там, в том мире, пока он был без сознания. Он знал, что если ещё раз всё это вспомнит, уже сознательно, то тогда точно не забудет.

Разбив информационное убежище Руди, Лавр знал, что сумел выкинуть его в реальный мир. Не знал откуда он это знает, просто знал и всё.

Лавр летел дальше. Рядом он почувствовал чьё-то присутствие. Он понял кто это. Они были почти не знакомы, но он её видел раньше не раз. Это была немая девушка.

– Я тебе помогу! – сказала она, проявляясь рядом из ниоткуда и хватая его за руку.

– Не нужно, всё в порядке, – улыбнулся ей Лавр и сжал её руку в ответ.

– Ты кричал! Я думала, этот зверь тебя съест, – сказала Оля. Теперь они летели взявшись за руки.

– Он не причинит нам вреда. Он защитник, – сказал Лавр. Постепенно он обретал чувство контроля над происходящим.

– Да! Теперь я тоже это вижу. Но я не понимаю что про-

исходит. Где мы? – спросила Оля.

– Я не смогу тебе объяснить, – сказал Лавр, – просто расслабься и воспринимай. Ничего плохого с нами не случится. Поначалу я и сам испугался, потому что так сильно меня сюда ещё не зашвыривало.

– Я могу говорить! – вдруг сказала Оля.

– Сильно не обнадеживайся, скорее всего, это только здесь. Когда вернёмся, всё будет по-прежнему, – сказал Лавр.

– А когда мы вернёмся? – спросила Оля.

– Когда захотим, но у меня тут есть ещё одно дело, – сказал Лавр.

– Ладно, – сказала Оля, – веди меня.

Они некоторое время летели молча, пока вдалеке не показался висящий в пространстве кусок скалы. Он, как и шар Руди, был с множеством отверстий, но все эти отверстия были заперты глухими железными дверями.

– Закрой глаза, – сказал Лавр, – сейчас мы врежемся в эту штуку. Но не бойся, с нами ничего не случится.

– Точно? – испуганно сказала Оля.

– Если боишься, то я могу и один, – сказал Лавр.

– Нет! Мне страшно тебя отпускать! Я хотела тебя оттолкнуть от зверя, а когда схватилась, то попала сюда. А как выбраться я теперь не знаю! – сказала Оля.

– Ну, тогда держись! Мы уже близко! – крикнул Лавр.

Скала уже была очень близко, и они летели к ней со страш-

ной скоростью. Лавр вдруг поймал себя на мысли, что он вообще не уверен, что получится точно так же, как и с Руди. Но отступать уже было некуда, до столкновения оставались считанные секунды.

Вдруг весь мир перевернулся и рассыпался брызгами. Лавр понял, что это не от столкновения со скалой. Ещё он понял, что они катятся по земле в обнимку с Олей.

Спас судорожно глубоко вздохнул во сне и испуганно открыл глаза. Лиана мгновенно проснулась и, привстав на локте, внимательно на него посмотрела. Он лежал глубоко дыша и смотрел в небо.

– Что-то приснилось? – спросила Лиана, не выдержав затянувшейся паузы.

– Не знаю, – сказал Спас, – как будто чего-то страшного удалось избежать. Но не могу понять, просто во сне или на самом деле.

Почувствовав неладное, Лиана обернулась к детям.

– Лавра нет! – Лиана резко вскочила на ноги.

– Буди деревню! – раздался ясный голос матери, и Лиана даже не сразу поняла, что он звучит у неё в сознании, – утром вполне возможно нападение.

– Что случилось? – так же мысленно сказала Лиана и удивилась сама, насколько легко у неё это получилось.

– Пока точно не знаю, – ответила Лада, – за Лавра не беспокойся, он со мной.

Лиана повернулась к Спасу, собираясь сообщить ему эту новость, но он не дал ей сказать, опередив:

– Я всё слышал. Не специально, но так уж получилось...

– Да? – Удивилась Лиана, – не то чтобы я была против, но нужно с этим разобраться. А то, таким образом нас может услышать и тот, кому не надо...

– Что происходит, где Лавр? – спросила проснувшаяся Юна.

– С ним всё в порядке, он с бабушкой, но что-то происходит. Нужно будить селение и готовить к обороне. Не вовремя они устроили гулянку, ой не вовремя! – сказала Лиана и пошла в сторону догорающих костров.

Лавр почему-то чувствовал себя очень виноватым. Бабушка стояла напротив, уперев руки в бока, и сердито на него смотрела. Оля сидела рядом на земле и озадаченно переводила взгляд с него на Ладу и обратно. Сзади в темноте виднелся силуэт дедушки, который, похоже, не собирался вмешиваться.

– Лавр, что ты сделал? – сердито заговорила Лада.

– Я не знаю, – растеряно ответил Лавр, – меня потянуло сюда, я потрогал его за нос, – Лавр кивнул на Аксея, – и полетел туда...

– Это я и так поняла! Но ты сделал что-то ещё, чего я не понимаю, – сказала всё так же строго Лада.

– Выбил оттуда Руди? – озадаченно спросил Лавр.

Лада удивлённо на него посмотрела и на некоторое время задумалась. Её взгляд стал отсутствующим, как будто она была не здесь. Потом вдруг её глаза стали расширяться от ужаса, и она приложила руку к сердцу.

– Господи, вы же чуть не погибли! – сказала она потрясённо, – я даже сразу этого не увидела! Если бы вы врезались в скалу, то разбились бы!

– Разве? – удивился Лавр, – а с Руди получилось...

– Ладно, живы и хорошо! Потом с этим будем разбираться. Дело в другом. Ты сделал что-то, что привлекло тварей со всего леса. Как будто включил маяк. Теперь они все идут сюда. Все! А их очень много. Они как будто слышали зов. Сигнал до сих пор полностью не исчез, хотя и угасает потихоньку. Хорошо, что твари рассеяны по всему лесу и не смогут прийти сюда одновременно, но к утру, кое-кто из них уже доберётся. Если они не остановятся и не развернуться после потери сигнала, то рано или поздно все явятся сюда. Селение не устоит, – сказала Лада и задумалась.

– А откуда они вообще тут взялись? – спросил вдруг Пётр, – насколько я понимаю, раньше их не было?

– На другом конце леса, на побережье сибариты строят один из своих городов. Мы вели тварей от реактора туда, чтобы они уничтожили этот город. Но Лес начал блокировать наши способности. Коммуникация осталась, но вот сила воздействия практически сошла на нет. Они перестали нам подчиняться и разбрелись по всему Лесу. Я сама несколько

раз подверглась нападению и еле выжила. Всё вышло из под контроля. Пойдёмте в селение, здесь оставаться нет никакого смысла. Аксель, ты тоже! – сказала Лада, и первая зашагала в сторону ворот.

– А что такое реактор? – спросил Лавр, внимательно всё выслушав.

Лада вернулась и подошла к нему.

– Прости, Лаврик, – она потрепала его по голове, – не успел познакомиться с бабушкой, а уже получил нагоняй. Ты ни в чём не виноват. Но ситуация сложная и я опять не знаю что делать. В последнее время я часто испытываю это чувство, а до этого оно не посещало меня столетиями. Не удивительно, что я не в себе. Но, я надеюсь, что всё сказанное здесь останется между нами? – и Лада выразительно посмотрела на Олю.

Оля ответила удивлённым взглядом, потом показала пальцем себе на рот и пожалала плечами, разведя руки в стороны. Лада улыбнулась и погрозила ей пальцем.

– То что ты немая, не значит что не умеешь разговаривать. Не говори никому то, что здесь услышала, хорошо? Я сама решу, кому и сколько нужно знать.

Оля слегка улыбнулась и кивнула. Лада удовлетворенно кивнула.

– А теперь в селение, – сказала она.

– Бабушка, так что такое реактор? – опять спросил Лавр уже на ходу.

– Не забивай голову. Место, где колонизаторы проводили разные генетические эксперименты, под руководством военных. Это было секретно и не очень законно. Но потом там случилась авария, рванул реактор, экспериментальные образцы разбежались. Потом началась война с колонистами, и всем стало не до устранения того, что натворили. За несколько столетий в регионе сложилась своя фауна. Очень необычная и жестокая. Благо, что география не препятствовала их расселению. У нас всё никак не доходили руки с ними разобраться. А тут война с сибаритами. Как раз удачный случай убить двух зайцев. И город сибаритов уничтожить с помощью тварей, а потом добить тех из них, кто выживет. Но, как вы знаете, всё пошло совсем не так, – сказала Лада.

– А Лес тоже из-за аварии так вымахал? – спросил Пётр.

– Нет, – улыбнулась Лада, – Лес всегда таким был. Да и воздействие от взрыва реактора сюда не достаёт. А ты разве не знал?

– Нет, – сказал Пётр, – я тут никогда не был. Про Лес что-то слышал краем уха, но не очень отчётливо. Никогда не придавал значения. А что за реактор? Атомный?

– Нет, – сказала Лада, – экспериментальный. Тоже незаконные эксперименты с тёмной материей. Впрочем, у них всё равно ничего не получилось. Кроме зоны заражения и прогрессивных мутаций разбежавшихся существ. Сейчас эффект уже сходит на нет, но фауна прижилась. Поэтому и нужно с ней разобраться. Она не является частью естествен-

ного процесса развития.

– Ясно! – сказал Пётр.

– Ясно! – кивнул Лавр.

– Точно ясно? – спросила у него Лада, потрепав по голове.

– Да! – уверенно ответил тот и снова кивнул.

– Ну и хорошо! – улыбнулась Лада.

Они уже подходили к селению, где царило оживление. Лиана со Спасом успели поднять тревогу. Люди сразу среагировали. События последних месяцев научили их сначала верить в угрозу, а потом задавать вопросы. Возможно, поэтому именно они и выжили.

Костры ярко горели, и люди сновал туда-сюда, готовя селение к обороне.

Лада постояла скрестив руки на груди и глядя на происходящее. Её товарищи сообщили ей, что твари продолжают стремительно двигаться в сторону селения. Да она и сама это видела. Хотя Аксель сигнал больше не излучал, но твари хорошо запомнили направление и очень точно его выдерживали. Как будто у них включился внутренний компас, который их вёл. Чем дальше, тем больше она убеждалась в том, что оборонять селение дело гиблое и бесперспективное. Нужно было другое решение.

Она направилась к центру селения, нужно было сделать объявление.

Лада вскочила на ящик и обвела взглядом смотрящих на неё с надеждой людей.

– Плохие новости вы уже знаете, – начала Лада, – хороших пока нет. Но это вовсе не значит, что нет надежды. Селение мы не удержим, как это ни печально. Я понимаю, что вы строили здесь новую жизнь и вложили в это много сил, но это место придётся оставить.

Повисла тишина.

– Говори, что нужно делать! – крикнул кто-то из толпы.

– Уходить! – сказала Лада, – основная масса пойдёт в ущелье, которое начинается через несколько километров вглубь континента. Охотники, которые ловили дичь в той стороне, знают о чём я говорю, – раздалась утвердительные восклицания, – уйдя вглубь, нужно будет обвалить его в узком месте. Если твари будут вас преследовать, то это их не остановит, но задержит. А некоторые виды, возможно, и не смогут преодолеть завал. Это место вы увидите и сразу узнаете.

– Нас? А ты с нами не пойдёшь? – раздался чей-то удивлённый голос.

– Нет, – сказала Лада, – останусь я и те, кто захочет. Добровольцы. Нужно будет удерживать тут тварей хотя бы в течение дня, чтобы дать остальным время уйти. Когда мы поймём, что не справляемся, мы уйдём по морю. Поэтому останется не больше, чем может поместиться на корабле. Желательно, чтобы были и те, кто умеет им управлять.

– Это я беру на себя! – выступил вперёд Ваня, – я, естественно, остаюсь, и корабль я знаю. Если выживу, то выведу всех.

– Мы тоже остаёмся, – сказала Марго, – возможно, нас для этого и наняли.

– Хорошо, – сказала Лада, – те, кто решит остаться, у вас полчаса. Потом собираемся возле ворот, нужно будет много дров. Дома придётся раскатать на брёвна. До утра будет много работы. Те, кто уходит, через час вас тут быть не должно, иначе вы не успеете. Всё ясно? Надеюсь не все решат остаться. Защищать тех кто уходит тоже нужно, и это не менее опасно. Организуйтесь сами.

– Хорошо! Сделаем! – сказал один из тех, кто возглавлял общину.

Лада спрыгнула с ящика и пошла к своим.

– Ли, Петь, нужно чтобы кто-то из вас остался с детьми на лодке. Думаю, что выбор очевиден, так ведь? – Лада пристально посмотрела на Лиану.

– Мам, я всё понимаю, но тут я буду полезней. К тому же, Юна умеет управлять лодкой.

– Одних детей оставлять нельзя, – сказала Лада, – кто знает, чем всё это закончится. Я этого не вижу. Уже пыталась посмотреть, но этот проклятый Лес...

– Спас, возьмёшь детей на себя? – с надеждой просила Лиана.

– Я не буду прятаться за юбками, – спокойно, но уверенно сказал Спас.

– Что за дурацкая проблема? – Лада начала терять самообладание, что было тоже ей, да и всем местным, не свой-

ственно, – сейчас всех отправлю отсюда! Мне проще будет без вас, чтобы не заботиться о сохранении ваших жизней. Я не могу сейчас вас потерять. А тут будет жарко!

– Думаю, что успех обороны селения во многом зависит от нас, а мы ведём себя неразумно и начинаем выяснять отношения, – сказала Лиана.

– Вот именно, – кивнул Пётр, – разумно будет, если мать возьмёт своих детей и уведёт в безопасное место, как бы она ни была полезна на поле боя. И даже если твой муж не так эффективен как ты, не мешай ему быть мужчиной. Он абсолютно прав в своём решении.

Было видно что Лиана не согласна, но понимает доводы разума и борется с собой. Наконец, после паузы, она выдохнула:

– Ладно! Возможно, этот Лес в самом деле странно на нас действует. Я ведь понимаю, что это правильно, отправить меня с детьми. Но и вас мне страшно оставлять. Обещайте, что не будете доводить ситуацию до предела. Уходите, как только запахнет жареным, ладно? – сказала Лиана.

– Умирать тут никто не собирается, – сказала Лада, – не волнуйся, мы будем действовать рационально. Бери детей и отчаливайте.

– Спас, отвези нас. Лодку нужно будет пригнать обратно. Она вам ещё понадобится, – сказала Лиана, – Мина, вы остаетесь? – спросила она, заметив неподалёку сестру с мужем.

– Конечно, куда нам идти, – крикнула ей Мина.

– Берегите себя! – сказала Лиана, – Юна, Лавр, быстро в лодку! – позвала она детей.

– А Лавра нет, – сказала, сидящая неподалёку на камушке, Юна.

– А где же он? – настороженно спросила Лиана, и холодок побежал у неё по спине от недоброго предчувствия.

– Нееееет! – закричала Лада.

Аксель нёсся по берегу моря большими скачками. Они стремительно удалялись от селения. Лавр сидел у него на спине, крепко вцепившись руками в чёрную шерсть.

– Спасибо, друг! – крикнул Лавр, – мы с тобой натворили делов, нам и исправлять.

Аксель утробно рыкнул, и Лавр понял, что он с ним полностью согласен. Только так они могут защитить людей.

Глава 9

Лира и Игорь нашли Барсика на тропе, недалеко от места, где была спрятана «Капелька». Лира сказала, что их флот, возглавляемый Папашей, уже довольно близко и нужно торопиться, если они хотят оказать существенное воздействие на развитие событий.

«Ворота» в столицу были теперь открыты, но это было только пол дела. У сибаритов тут были сосредоточены довольно внушительные силы, и нужно было их обезглавить, чтобы они не могли оказать организованный отпор.

Барсик был настроен ехать с ними, хотя у них и были сомнения, брать ли его с собой. В столице он будет слишком заметен, в толпе затеряться не получится. А сами они собирались сделать именно так. Лира сказала, что проще прикинуться своими, чем бегать по тёмным углам и прятаться.

Нужно будет первым делом раздобыть одежду для Игоря. А Лира и в своей не будет привлекать внимания. Для женщин никаких правил не было. А вот мужчину по одежде могли распознать. Непривычная форма могла броситься в глаза.

Они опять набились в Капельку. Благо, в этот раз плыть было не далеко.

– Ты уже решила, где будем причаливать? – спросил Игорь.

– Да. Там есть небольшой порт, для высшей касты. Они не любят толкаться среди большого скопления людей и там где военные корабли, поэтому построили себе отдельный, элитный, так сказать. Часть пирса там выдаётся над водой, всплывём под ним и оставим лодку там. Спрячем дерево в лесу. Не думаю, что они будут заглядывать вниз. Зачем им это? Они вообще ту акваторию не очень хорошо контролируют. У них основная надежда на ворота в архипелаг. Им даже в голову не может прийти, что кто-то может настолько обнаглеть, что приплывёт на небольшом судне. Да ещё и подводном. Они такого не ждут. Правда, чтобы выбраться с Капельки, придётся искупаться, – сказала Лира.

– Намокнуть я не боюсь, – сказал Игорь, – а дальше что? План у тебя есть?

– Конечно! Первым делом раздобудем тебе актуальную одежду, – сказала Лира.

– Это понятно, – улыбнулся Игорь, – а дальше? Мы договорились, что как в прошлый раз ты делать не будешь. Я должен знать свой манёвр.

Лира сидела у него на коленях, и слегка развернувшись, обхватила Игоря рукой за шею.

– Манёвр знать будешь. Нам нужно пробраться в центральный дворец. Он не очень большой, и это, по сути, бутафория, – сказала Лира.

– В смысле, бутафория? – удивился Игорь.

– Сибариты, как всегда, использовали то, что было сдела-

но до них. Дворец это вход в подземные галереи. Основные помещения там. Там было и убежище верховного Жреца, где он скрывался и довольно успешно маскировался от нас. Эти подземные коммуникации тоже наследие времён колонизации. Хотя они их довольно сильно переделали и благоустроили. Там сердце общества сибаритов, основное гнездо, которое нам нужно разворошить, – сказала Лира.

– Если так, то это место, наверняка, очень хорошо охраняется, – задумчиво сказал Игорь, – как мы туда попадём?

– Пока точно не знаю, есть несколько вариантов. Возможно, мне придётся использовать свои способности, чтобы нас пропустили внутрь. А может, повезет, и найдём незапертую дверь, как знать? – Лира подмигнула Игорю.

– Что-то ты опять темнишь, – скептически сказал Игорь.

– Нет, просто ещё не знаю, как всё будет. У них там сейчас беспокойно, я же тебе говорила. Постоянно всё меняется. Многое будем решать на ходу. И да, миссия у нас очень опасная. Можем не вернуться, – сказала Лира.

– Я-то ладно, но тебе-то нужно будет выбраться. У нас же есть другие планы, – и он аккуратно положил руку ей на живот.

– Никаких ладно! Постараемся выжить все. Я просто сказала, что риски большие. Но это часто бывает, тебе ли не знать. Даже Барсиком не будем жертвовать, – серьёзно сказала Лира, и Игорь понял, что она не шутит.

«Элитный» порт был довольно небольшим, но просто на-

бит кораблями. Похоже, в столицу, в самом деле, съехались все, кто имел вес и влияние.

Несмотря на большое количество судов, людей видно практически не было. То тут, то там, мелькнёт на палубе человек и исчезнет. В самом порту вообще ни души. Как будто вымерли все.

Лира аккуратно провела Капельку между днищ кораблей и, как и говорила, всплыла прямо под пирсом. Он нависал над водой метра на два, и под ним была густая тень.

Когда они выбрались на корпус Капельки, Барсик не стал ждать, а сразу же прыгнул на поперечную балку наверху. С неё перескочил на другую, и вскоре скрылся из вида.

– Боюсь, мы как он не сможем, – шёпотом сказал Игорь.

– Нет, – сказала Лира и скинула платье, оставшись без ничего, – мне одежда нужна сухой, если мы собираемся идти через город, а тебе не обязательно, всё равно будешь передеваться. Сможешь доставить её на берег? – и она протянула ему аккуратно свёрнутое платье.

– Постараюсь, но обещать не могу, – сказал Игорь, – оружие совсем не берём?

– Нет. Раздобудем что-нибудь у сибаритов, – сказала Лира и прыгнула в воду.

– Куда плыть-то? – запоздало спросил Игорь, но ответа уже не получил.

Поставив Капельку на электронный якорь, он аккуратно спустился в воду и поплыл, держа платье Леры в одной руке

над головой.

Плыть в одежде, да ещё и с поднятой рукой было очень неудобно, поэтому возле ближайшего небольшого корабля, он ухватился за спускающуюся в воду блестящую лестницу, чтобы слегка отдохнуть.

– Ты ещё кто такой? – раздался сверху удивлённый голос.

– Это мой друг, – раздался оттуда же голос Лиры.

После чего последовал восхищённый возглас говорившего, за ним глухой удар и звук падения тела. Над бортом показалось радостное лицо Лиры.

– Поднимайся, чего застрял? – сказала она и исчезла.

Игорь вздохнул и полез вверх по лесенке. Он опять чувствовал себя ведомым и опять ему это не очень нравилось. Но, видно, местные привыкли так себя вести. Да и если вспомнить Лиану, то она тоже не сильно от них отличалась. Делать нечего, придётся смириться. Но своё недовольство он всё равно выскажет. Может хоть чуть-чуть, но получится перевоспитать свою неожиданно появившуюся жену.

Жену! Игорь понял, что назвал Лиру так про себя, и улыбнулся. Ему это понравилось.

Тот, кого Лира вырубил, оказался единственным сибаритом на этом корабле. Стараясь особо не маячить, чтобы их не увидели с других судов, они обыскали всё в поисках одежды и оружия.

И не зря. Самой богатой на улов оказалась каюта владельца этого корабля. Там они нашли и одежду и оружие. Одежда

была слегка великовата Игорю, но не критично. В гардеробе были очевидно парадные и праздничные вещи, их они брать не стали, но была и полевая форма. Наверное, так было положено. Всё таки у них была структура близкая к военной.

Но, справедливости ради, нужно сказать, что полевая форма была новенькая. Похоже, получив высокий статус, владелец потерял интерес к непосредственному участию в операциях. Но зато арсенал оружия был богатый. Обычный, без высоко технологичных штук, но очень качественный по местным меркам.

Ружья, пистолеты, пара короткоствольных автоматов и море разной оптики и приборов наблюдения.

Вооружаться тоже нужно было аккуратно, чтобы на улице не привлечь к себе лишнего внимания. Игорь нашёл небольшой рюкзак, положил в него автомат, пару пистолетов и как можно больше патронов. С сожалением посмотрел на остальное оборудование, но брать ничего не стал. Лира уловила его настроение и сказала:

– Не волнуйся! Когда победим, это всё будет наше. Тут у них огромные склады, в которых всякого интересного добра видимо-невидимо. Вам тут будет чем пожить и вооружиться. И насчёт того, что я тебя веду и не держу в курсе дела, тоже перестань переживать, ладно?

– Да я не переживаю! – сказал Игорь.

– Как же! – усмехнулась Лира, – ты прямо кричишь об этом всеми своими чувствами. Не пытайся со мной хитрить,

я же вижу всё, даже если не хочу. Так уж мы устроены.

– Ну ладно, – сдался Игорь, – есть такое чувство. Просто хочется играть мужскую роль в нашей паре.

– Ты и играешь! – сказала Лира, – просто у меня есть определённые способности и навыки, не использовать которые глупо. Да я и не смогу этого сделать. Ну ты бы хотел ходить со связанными руками и завязанными глазами? Вот если я начну пытаться блокировать своё восприятие, это будет, примерно, то же самое. Нам это зачем? Это нас ослабит и скорее всего даже убьёт. Не пытайся со мной соревноваться, просто принимай это как данность. Я такая. С этой проблемой столкнулся не только ты. Все наши женщины, кто брал себе пару из обычных людей, так или иначе это переживали. Но выхода нет, тебе нужно просто смириться. По-другому никак.

– Звучит разумно, – кивнул Игорь, – я постараюсь сдерживаться. Но ты тоже пойми, это инстинкты. Я с Лианой то же самое чувствовал, но тогда было проще. Она, вроде как, просто командир. А тут жена!

– Жена! – улыбнулась Лира, – нужно привыкать к новому статусу.

– И вообще, раз мы решили завести детей, то тебе нужно завязывать с опасными предприятиями, – с напускной строгостью сказал Игорь.

– О, уже командовать начал! – рассмеялась Лира, – но, вообще-то, ты прав. Вот закончим это дело, и нужно будет

потихоньку думать о том, где осесть и воспитывать малыша.

– То-то же! – Игорь победоносно улыбнулся и закинул рюкзак на плечо, – думаю, нам пора.

– Не спешите! – раздался от двери чей-то голос.

Игорь резко обернулся. Лира на долю секунды замерла, взгляд остановился, она оценила ситуацию со стороны и, покачивая головой, сказала:

– Вот это да! Как же это я так? Всё упустила... Похоже, личные отношения на меня плохо влияют...

– Рюкзак медленно на пол, – сказал бородатый здоровяк с большим пулемётом наперевес.

За ним в коридоре маячили ещё люди.

– Ладно! Всем успокоиться! – скомандовала Лада, взяв себя в руки, – Лавр с защитником. Аксель его не даст в обиду.

– Да как ему вообще в голову пришло сбежать? От Лавра я такого не ожидала! – потрясённо сказала Лиана.

– Он не сбежал, – сказал Лада, – он хочет исправить то, что сделал. По сути, поступок героический, но нам от этого не легче. Я постараюсь его вернуть, – Лада погрузилась в себя, стараясь установить контакт с Лавром. Он её слышал, но контакту активно сопротивлялся.

– Нужно что-то делать! – Лиана взяла Спаса за руку.

– Подожди, – сказал он, – дай маме попробовать. Если не получится, то будем думать.

– Ладно, – Лиана скрестила руки на груди и опустила го-

лову. Ожидание давалось ей нелегко.

– Не идёт на контакт, – наконец сказала Лада, – закрылся и молчит. Думаю, что он меня слышит, но не отвечает. Интересно то, что Аксель полностью разделяет его решение.

– Волкарь? – удивилась Лиана, – разделяет решение? Он с ним заодно?

– Да, – кивнула Лада, – честно говоря, я даже не до конца уверена, чья это идея.

– Ты хочешь сказать, что этот зверь подбил моего сына на побег? – медленно сказала Лиана.

– Понимаю, как это звучит, – сказала Лада, – и нам, чтобы рассуждать здраво, нужно выключить эмоции. Это не просто, даже у меня не очень получается. Но ситуация обстоит следующим образом: Лавр вошёл в контакт с Акселем и получилось, что они вдвоём послали мощный сигнал, который услышали все твари в лесу и восприняли его как призыв. Как и почему это произошло, не спрашивайте, я не знаю. Но факт остаётся фактом. Аксель защитник. По крайней мере, он им стал после знакомства со мной. Его цель защитить людей. Но сам он это сделать не сможет, тварей слишком много. Ему нужен Лавр, чтобы послать ещё раз такой же сигнал, но увести тварей на этот раз в другую сторону, подальше от селения. Хотя никто не знает, получится ли это во второй раз, или сигнал явился следствием какого-то стечения обстоятельств и аномалии.

– Но почему мой сын? – сказала Лиана, которая всё никак

не могла прийти в себя.

– Он не только твой сын, он ещё и мой внук, который родился и вырос в максимально экстремальных условиях. Он особенный, и где гены, а где влияние всего того, что вы с ним пережили и чем вы питались, уже невозможно разобрать. Но его потенциал огромен. Я тоже за него волнуюсь, но насколько я ещё могу видеть, с ним всё будет в порядке, – сказала Лада.

– Я всё равно не смогу сидеть и ждать, чем дело кончится, – сказала Лиана.

– И не нужно, – сказала Лада, – они скачут вдоль берега. Думаю, они и дальше будут придерживаться этого же маршрута. Плывите за ними. Ты Юна и Спас. А мы останемся здесь, тут тоже будет много работы, если их план не срывается, как считаешь? – обратилась она к Петру.

– Хорошо! – решительно сказала Лиана, – вы тут тоже зря не рискуйте.

И после этих слов побежала к берегу, туда, где была пришвартована лодка.

Спас кивнул всем остальным, схватил Юну за руку и они побежали следом.

– Что думаешь? – спросил Пётр.

– Я пыталась говорить спокойно и разумно, и в общем, сказала правду. Кроме того, что я не так уж сильно уверена, что у них может получиться. Я успокаивала Лиану, но сама я совершенно не спокойна, – сказала Лада, – Лавр в большой

опасности.

– Может, и нам нужно было поплыть с ними? – спросил Пётр.

– То, что они поплывут за ним, на ситуацию никак не повлияет вообще. Единственное чем это поможет, так это тем, что родители Лавра будут заняты делом и у них будет меньше времени на пустые переживания. Если они останутся здесь, то сожрут изнутри себя, а потом возьмутся за нас. Я уже сообщила своим сородичам о ситуации, они по возможности постараются помочь. Хотя и на них надежд мало. Единственный, на кого я сейчас надеюсь, так это Аксель. Он очень хорошо умеет выживать. Это с одной стороны. А с другой, он никогда не бросит Лавра, скорее умрёт. Так что, несмотря на то что, по моему мнению, он эту ситуацию и спровоцировал, только он может её и разрешить, – сказала Лада.

– Что-то подобное я только что слышал. Он же спровоцировал и должен разрешить ситуацию с тварями. Не слишком ли много от него неприятностей, – спросил Пётр.

– Это мы узнаем, когда всё закончится. И всё это звенья одной цепи. Если у него всё получится, то возможно он спасёт много жизней. Мы всё равно не будем к нему объективны, потому что он втянул в это нашего внука. Но для остальных это будет несомненный акт защиты и спасения, – сказала Лада.

– Но это в том случае, если у него всё получится, – сказал Пётр.

– Да, – кивнула Лада, – это если получится.

Лавр уже устал от бешеной скачки по берегу моря, но не подавал вида и мужественно терпел. Он уже почти лежал на Акселе, крепко сжимая в кулаках его шерсть, чтобы не свалиться.

За время этой скачки, неожиданно для себя, постепенно, он стал различать в Лесу присутствие существ. Сначала он даже не понял, что он чувствует. Но со временем стал различать разные виды тварей. Сначала он узнал тех, кого истреблял спасая бабушку. По ним он и догадался, что именно он стал чувствовать. Потом стал различать и других. Он понимал их количество и направление движения.

К тому моменту, когда силы его уже почти полностью оставили и он хотел попросить Акселя остановиться, он уже мог сосчитать каждую тварь в лесу и описать как она выглядит. Причём обычных обитателей Леса он не видел. Только этих злобных гастролёров, которые заполонили тут всё.

И это было не преувеличение. Тварей было огромное количество, и все они двигались сейчас по направлению к селению, где были все его родные.

Лавр понимал, что они ускакали ещё не достаточно далеко, чтобы позвать тварей. Когда они поменяют направление, то пойдут к побережью и поскольку они сейчас находятся со всех сторон, то могут взять их с Акселем в кольцо, из которого они уже не смогут вырваться. Как бы не был силён Ак-

сель, если они нападут скопом, он не справится.

Поняв, что Лавр дальше не может держаться у него на спине, Аксель остановился и лёг, давая ему возможность спуститься. Лавр буквально свалился с него на песок и лежал некоторое время, раскинув руки и тяжело дыша, как будто это он сам скакал.

Пока он лежал и отходил от бешеной скачки, он увидел, что первые группы тварей уже подходят к селению. Они ещё не напали, но это дело десяти минут. И за первой группой, состоящей из очень быстрых и подвижных существ, движутся сразу ещё несколько очень больших. Атака будет мощной. Ждать больше нечего, нужно рискнуть.

Лавр встал, подошёл к Акселю спереди и посмотрел в глаза. Волкарь лежал, и голова его покоилась на лапах. Он как будто вообще не запыхался. Дышал спокойно и размеренно. Лавр подумал, что он один мог бежать несравненно быстрее. Это он заботясь о нём деликатничал.

Волкарь смотрел на Лавра своими красными глазами, и Лавр понимал, что он готов и ждёт.

Медленно подняв руку Лавр протянул её к носу волкаря. Его сдерживало то, что если всё будет как в прошлый раз, сможет ли он сам оттуда выбраться? Оттолкнуть его будет некому. Если только сам Аксель разорвёт связь? Лавр убрал руку к себе, а потом, разозлившись на собственную нерешительность, резко положил ладонь на большой и по обыкновению мокрый нос зверя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.